

Карина Вран
ВОСХОЖДЕНИЕ
ДО САМОГО ПЕПЛА

Карина Вран
Восхождение. До самого пепла
Серия «Восхождение», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461432

Аннотация

Темные воды не одарили ничем особенным, но пользу все же принесли. И теперь Хэйт с группой – клан. Клан, которому предстоит непростое путешествие. Задания, трудности, приключения и сражения прилагаются!

Стоит соблюдать осторожность: любой неверный шаг может привести к провалу. К погребению под слоем пепла.

Четвертая книга цикла. ЛитРПГ, в котором важное место отведено реалу. Добро пожаловать в Восхождение, опять и снова!

Карина Вран

Восхождение.

До самого пепла

* * *

Состязания между игроками – еще одна насыщенная грань Восхождения. Одни состязания доступны всем: арены, турниры; другие – только по индивидуальным приглашениям.

Рыцарские турниры доступны обладателям титула «Дворянин». В них проводятся поединки один на один с использованием определенного вида оружия; характеристики участников в таком бою уравниваются, дабы только мастерство и удача определили победителя.

Групповые битвы могут принести дополнительные турнирные баллы и показать ваше умение сражаться в массовых баталиях.

Великолепно реализованы конные поединки (конечно же, участники не ограничены типом ездового питомца, исключая питомцев летающих). К сожалению, уже несколько Больших Рыцарских турниров лишены соревнования летунов: минимального число участников для запуска воздушных

схваток не набирается.

Тионэю вот уже несколько дней ощутимо лихорадило: сначала на воронку в небе над стихийно образовавшейся демонской столицей вышла экспедиция клана Алые Крылья, затем администрация анонсировала обновление, серьезно изменившее игровой баланс.

Демонов искали многие, со всей ответственностью подошли к этому как крупные игровые сообщества, так и рискованные одиночки. Сложность поиска состояла не только в отдаленности прорыва от обжитых земель, но и в преграде в виде пустыни Забвения по пути к плоскогорью, на котором нашли пристанище демоны. Пустыня неподготовленных путешественников развернула в обратную сторону сразу, прочих задержала. Обитатели пустыни неплохо отъелись на неосторожных путниках, пока климат накладывал неснимаемые дебаффы.

Куш сорвали (причем предпочли не распространяться, что в него входило) самые подготовленные. Алые крылья вложились в поход настолько существенно, что за время экспедиции потеряли одну из крепостей: как средства для найма неписей, так и игроки высоких уровней, были брошены на покорение пустыни Забвения. Отдали и не поморщились, и на форумные выпады отобравших крепость Ценителей Кубизма (фантазия основателей клана такая фантазия) реагировали с вялым пофигизмом, мол: «Подавитесь вы обглодан-

ной костью, не до мелких грызунов нам нынче». С таким названием – Алые Крылья – клану (очень давно созданному, задолго до прорыва Инферно) как на роду было написано познакомиться поближе с демоньяками.

Выйдя на демонов, клан остатки финансов и влияния направил на то, чтобы новую расу «легализовать». Трижды сходились представители людей, эльфов, гномов, орков и дроу, спорили до хрипоты и расходились ни с чем. Однако всем было ясно, что заключение договора с шестой расой – вопрос времени.

Некоторые загадочно улыбались: седьмую расу тоже вот-вот расчехлят, не успеет пыль улечься от инфернального вторжения...

С обновлением было того интереснее: в настройках появилась возможность поставить галочку перед графой «Режим реалистичных сражений». «После долгих испытаний, согласно результатам исследований и запросам целевой аудитории...» – разработчики сначала вылили много «воды», запуская обновление, а затем уже дошли до сути. Суть была вот в чем: при проставленной этой галочке бои переставали быть просто столбиками нанесенного урона, теперь монстру можно было «взаправду» отпилить конечность или выдавить глаз (при условии нанесения критического урона в уязвимую точку), что, разумеется, существенно влияло на боеспособность монстров. Другая сторона медали заключалась в том, что и монстры получали схожие возможности

(опять же, при критическом ударе), разве что не отгрызть конечность, а нанести травму, после чего, скажем, рука повисала плетью часов на несколько (или до излечения в хрამе). Все же на полный реализм корпорация не пошла.

К теме прилагалось несколько видеороликов, не очень-то любопытных для Хэйт: та отчетливо помнила бой Тариши с праматерью Теттов.

Если персонажи состояли в группе, то для запуска «реалити-мода», как шустро обозвали игроки нововведенный режим, галочка должна быть проставлена у каждого. На столкновения с другими игроками режим не влиял, там все осталось по-старому.

В том же случае, если одного монстра пытались убить персонажи из нескольких групп одновременно, задействовалось «право первого удара»: моб реагировал в том режиме, какой был выставлен у группы, нанеся ему первую единицу урона, и трофеи посмертно выдавал согласно того же режима. Особенно неприятно получалось, если первыми подрали, скажем, босса местности, ребята в «реалити-моде», а под удар попали игроки в обычном режиме: получение травм в таком случае действовало на всех атакующих, независимо от их пожеланий и наличия-отсутствия галочек.

В подобной неприятной ситуации разработчики советовали выходить из боя игрокам в стандартном режиме. Или приспособливаться.

Поскольку бои становились не только динамичнее, но и

сложнее, награда тоже увеличивалась.

Отдельной шкалой добавили настройку «кровавости», но она отвечала только за визуальные эффекты, от аккуратно отделяемых кусочков тел, как у кукол из пластика, до фонтанов кровищи. Эта настройка никаких бонусов не давала, каждый для себя сам решал, как он хочет видеть эту сторону обновленного игрового процесса.

У группы Хэйт был повод потирать руки: на днях с Кеном списался-таки авантюрист, нечаянно прибитый spellом Хэйт по дороге из людских земель к орочьим. А авантюрист, как известно, это не только ценные ловушки и разнообразие в геймплее, но и поиск уязвимых мест.

И это было не все: через соседские кофепития группа заочно приобрела пополнение в виде танцора и барда. Хель решила предпочесть реальное знакомство своего парня перспективам поиска группы. Хотя с ее подходом к прокачке и реальным навыкам они могли рассчитывать на место в группе какого-нибудь солидного клана, сначала в каком-нибудь младшем звене, а по мере роста и в основу пробиться было реально. Кроме танцев Хель (через Вала) обещала помощь в тренировках на раскачку характеристик всей группе. Заочно – это сразу после включения Хэллбурга, столицы демонов, в общую порталную сеть. Да, честь дать название городу предоставили лидеру Алых Крыльев, так как Архидемон Фаулрей при переходе из мира в мир развоплотился, хотя и остался в виде некой проекции личности – готовая заготов-

ка под главу пантеона. Этим развоплощением и объяснялся имеющийся кавардак в иерархии демонов.

Хэйт запросила также схему тренировок для чародея, независимо от того, присоединится ли тот впоследствии к группе или нет. Игра игрой, а друзей у нее раз, два и обчелся. Через этого же чародея после долгих споров была слита информация о населении дна Сиоли и возможности к этим жителям примкнуть. Все под себя не загрести, «загробалки» отвалятся, а оставлять такую закладку следующим искателям подводных приключений – жаба ребят задушила. Океаническая жаба, и ничего, что таких в природе нет.

Светиться самим: это мы такие молодцы, нашли и почти распечатали подводную расу, да-да, мы те ребята с холма, возле которого мочили Архидемона, и это у нас гипотетический Вершитель обретается – таких благоглупостей творить никто не пожелал. А у товарища Хэйт оказался в знакомцах дядька из конторского начальства, увлеченный Восхождением и имеющий некоторые возможности, в том числе и финансовые. Так ее друг и в финансировании будущей стройки в Велегарде поучаствовал, переведя золото через гномий банк, имелась там такая услуга, и кредит за модуль закрыл; на таком распределении благодарности Лешкиного начальника девушка настаивала отдельно, едва не охрипла, доказывая на кухне друзей справедливость и правильность этого дележа. Самому чародею перевод игровой валютой сделали тоже анонимно: знакомство знакомством, а чара показывать

шефу не очень-то светлая мысль. Гномий банк и тут оказался на высоте, предоставляя услугу специальной ячейки для переводов. Один клиент закладывал золото в ячейку, получал особый код, сообщал этот код (в данном случае – по ту сторону реальности) другому клиенту, и тот в любом отделении банка мог забрать содержимое ячейки. Банк со всей операции получал сущую мелочь – пять золотых, независимо от суммы, вкладываемой в ячейку.

Вообще, про подводные приключения и их финал разговоров было много. Конечно, после того, как ребята отошли от них, отдышались – воздухом, не водой! – и немного охолонили головы. Говорили о несделанном, недополученном, не спрошенном... Мася ужасно переживала, что не наладила эксклюзивные бартерные отношения с жителями глубин и теперь «все сладкое» достанется кому-то другому. Рэю не давал покоя ответ сирены про осколки Янтарного Сердца, чудилось ему там «двойное дно», ведь не могли же ради спасения людских земель требовать от игроков перестать быть людьми (гномами, дроу и т. п.), обзавестись жабрами и привязаться к воде на всю игровую «карьеру»? Парни до дыр затерли эту тему и решили, что неспроста тогда синеволосая непись сформулировала ответ Рэю уничижительно. Не доросли они, не вышли параметрами или еще чем даже не до знаний, до намека на эти знания.

Барби тогда распахивалась, наорала на парней, что если им снова вздумается затащить ее на дно, пусть бы и на ты-

сячном уровне, то до двоих из них она доберется, и мстя ее будет страшна. И вообще, у нее появилась острая форма аллергии на воду, если той больше, чем вмещается в стакан. Впрочем, лучше и в стакане быть не воде, а хотя бы пиву. Психовала она уже в новеньких доспехах: полученную на дне Сиоли психологическую травму она отправилась залечивать на аукционе, выкупив лучший комплект на свой уровень из представленных. За счет Кена, и вовсе не в игровой валюте.

Доспехи были из вороненой стали, усиленные чешуей драколиска, с массивными плечами и шипами по предплечью. Смотрелось грозно, стоило дорого.

Хэйт же, вспоминая разговор с сиреной, заикнулась на другом моменте: Юффий, откуда он узнал про Сердце и про обитателей дна Сиоли? Очень уж бродячий маг убежденно говорил, и точно не являлся тем «опытным и мудрым» сухопутным, косточки которого они видели и даже трогали в каменном гробике. Просто потому, что тот был стопроцентный труп, а Юффий – очень даже жив до недавнего времени.

Притягивая за уши – или за полы шляпы – можно было предположить, что Юффий, любитель головных уборов, в Сиоли занырявал, проиграл там местному треуголку в «жемчуг-кость-чешую», а потом стал расхаживать в остроконечной синенькой шляпе. Версия была из разряда «вилами по воде писано». Другая версия относилась к параноидальным: в порыве чувств Хэйт высказала предположение, что странствующий маг – и не человек вовсе, а замаскированный оби-

татель глубин. И именно поэтому маршрут его, казалось бы, случайных скитаний в обязательном порядке включает речку Польшу, протекающую в глухом захолустье, на ней еще стоит одноименная деревушка. Ради плотвы, которую местные не умеют готовить, он туда шастал? Или же прочие места были для пущей путаницы?

Хэйт посоветовали меньше смотреть и читать детективы, больше гулять на свежем воздухе и... пить дайкири. Последнее предложил Рэй, глянув на приятельницу с неприкрытым уважением.

Кен, отвлекая адептку от «теории заговора местного разлива», напомнил, что она не записала для Хель (чтобы той было проще понять, что и в каком порядке подтягивать у участников группы) характеристики своего персонажа и бонусы от надетых предметов. Другие уже эти списки составили, она последняя осталась с невыполненным «домашним заданием».

Этим девушка и занялась, начав с простого, окна характеристик. С выносом за скобки дополнительных стат от экипировки.

Герой: Хэйт. Класс: Адепт Тьмы. Уровень: 30.Здоровье: 2226 (+630). Мана: 1690(+850). Мудрость: 114 (+85). Интеллект: 266 (+81). Живучесть: 150 (+63). Сила: 106. Ловкость: 152 (+6). Атака: 106. Защита: 232 (+335). Выносливость: 62.Стойкость: 18.
--

Ещё от бижутерии имелось 355 единиц защиты от магии.

Затем Хэйт засела за выписку параметров надетого, без всякой лишней чуши вроде типа предмета, прочности и материала, пошедшего на изготовление предметов. Всякие дополнительные свойства предметов Хель попросила не указывать, для тренировок они были не важны.

По бижутерии был провал, точнее, неполный комплект.

Ожерелье воплощенного духа

Мана: +25 за каждый уровень.

Кольцо мудрости Годфри

Защита: 20.

Защита от магии: 40.

Интеллект: +4.

Мудрость: +8.

Кровавая лилия

Защита: 28.

Защита от магии: 50.

Мудрость: +18.

Дальше шел плащик, который до сих пор Хэйт полностью устраивал.

Плащ покровительства

Защита: 25.

Защита от магии: 40.

Живучесть: +15.

От Годфри же достался приличный одноручный посох.

Ярость Тьмы (посох)

Интеллект: +36.

И наплечники – вот их по-хорошему стоило бы заменить.

Наплечники смятения Годфри

Защита: 38.

Интеллект: +16.

Живучесть: +8.

Мантия тоже была не идеальным вариантом, но те, что лучше – стоили дорого, а золото у девушки не задерживалось...

Мантия Хранительницы Леса

Защита: 60.

Живучесть: +12.

Мудрость: +8.

Зато при нынешнем невысоком уровне ремень, ботинки и перчатки смотрелись (в плане параметров) вполне достойно. А головной убор – и вовсе замечательно.

Ремень Двухвостой

Защита: 18.

Защита от магии: 45.

Живучесть: +12.

Ловкость: +6.

Мудрость: +8.

Сапоги чащи

Защита: 34.

Живучесть: +16.

Мудрость: +5.

Перчатки леса Иллидари

Защита: 37.

Интеллект: +9.

Мудрость: +14.

Диадема алой росы

Защита: 75.

Защита от магии: 180.

Мудрость: +24.

Интеллект: +16.

Из небезынтересного: как Хель передала опять же через Вала, азиатские умники уже высчитали, что в режиме реалистичных сражений прирост характеристик повышен настолько, что выгоднее всего теперь стату апать в основном на мобах (с нужной галочкой у всей группы), вытягивая тренировками непрофильные характеристики. И плотно «садиться на мобов» надо поскорее, пока заботливые разработчики не додумались «порезать» рост стат в реалистичных боях.

Посему после включения Хэллбурга в порталную сеть танцор и бард встречаются с ребятами, прихватывают одного чародея и уходят в глубокие пещеры. Там сначала дотягивают отстающих до подходящего всей группе разброса, а затем уже Хель обещает устроить им все круги ада в режиме: мобы-тренировка-мобы-тренировка.

Возвращаясь к параноидальному: Рэя всерьез волновало, успешны ли были меры по «сбрасыванию хвостов», ими предпринятые, и достаточно ли времени провели они «в гостях у сказки», как говорила, морщась, Барби. Судя по гримасе, сказки она недолюбливала. Все или только «Русалочку» – история умалчивает.

Лопатки у Массакре не чесались, но все обсуждения планов и разговоры о пережитом проводились в крохотном гномьем фортике, где даже Маськина нога ранее не ступала, словом, в дыре мироздания похлеще Крохтыни. В сию дыру был вызван поверенный (непись), которому поручили подыскать место для постройки трехэтажного здания в Ве-

легарде (посоветовавшись, решили, что двух этажей с их запросами никак не хватит), чтобы непременно с подвалом и внутренним двориком, последний можно – не очень большой.

А еще они зарегистрировали клан. Хэйт уперлась несуществующим рогом, но название, не всем пришедшееся по вкусу, отстояла.

Новоиспеченный клан назвали – Ненависть. Подискутировали над написанием, были варианты с разными языками поиграть, проставив при регистрации галочку, чтобы на всех языках название звучало одинаково, но Хэйт решила: пусть звучит для каждого представителя языковой группы по-своему, незачем загонять ненависть в рамки. Она должна быть – международной. Ведь она – ненависть – может быть очень разной. Например, ненависть к своему бессилию, подталкивающая к тому, чтобы превозмогать, превосходить себя, становясь сильнее.

– А еще можно всяких гнид поганых ненавидеть, – поразмыслив, изрекла в процессе Барби, соглашаясь с названием.

– И изничтожать, – кровожадно ухмыльнулся Рэй.

Монк воздержался, Кен пошел на поводу своей прекрасной половины. Маська полагала, что название не лучшее для обрастания деловыми связями, но смирилась. Фея адепки восторженно посверкала глазками, затачивая косу.

А новичков никто и спрашивать не стал.

В реальном мире Вероника общалась в основном с попу-

гаями и соседушкой, что приносил, как та сорока, на хвосте свежайшие новости со стороны Инферно и Хель. Тренировались эти двое сейчас существенно меньше: у девушки шли постоянные тренировки и съемки в тв-шоу. В игру она заходила ненадолго, чаще выдавала задания вроде: таскать камни от забора и до полусмерти, потом сорок кругов вокруг Хэллбурга, и опять к камням. Вал, разумеется, без присмотра халявил, зато начал получать некое удовольствие от игры.

Хотя Вероника «зомбоящик» не смотрела из принципа, шоу с заочно знакомой танцовщицей заинтересовалась. сосед поделился ссылкой на отснятые и переведенные (в субтитрах) эпизоды, и теперь девушка приобщалась к драйву китайских уличных танцев. Раньше-то ей мнилось, что стрит-дэнс (не путать со стрип...) – это или на голове хождение, или попой трясение. Оказалось, там оно все значительно разнообразнее. Будучи не чуждой всему красивому, она постепенно втянулась в просмотр. Да, нравилось не все, но были и впечатляющие выступления, на которые не жаль было потраченного времени.

Лин Мэйли на записи она, конечно, опознала. Во-первых, танцоры назывались (кто под псевдонимами, кто под настоящими именами, Мэйли относилась ко вторым); во-вторых, девушек среди участников было не так и много. Подруга Вала получила образование в Пекинской танцевальной академии по направлению «китайский этнический и народный танец», но в шоу участвовала как современный танцор.

Они еще не были знакомы даже виртуально, но, когда после разных именитых участников с кучей званий (которые Вероника могла оценить только в плане их количества), на кастинг вышла девушка, у которой никаких достижений не значилось, только имя, возраст, и танцевальный стиль, и на сорок пять секунд заставила перестать дышать толпу – Вероника гордилась своей заочной приятельницей. Та сумела смешать этнический танец с современным столь естественно, что казалось – только так и нужно танцевать. Изящество и сила, гибкость на грани фантастики и драматизм – в танце было все.

Через несколько эпизодов Мэйли каким-то образом доверили постановку хореографии для группы, и та воплотила историю невесты, на собственной свадьбе увидевшей, как жених заигрывает с другой, и умеревшей на месте от горя. На смерти постановка не заканчивалась: призрак невесты (традиционные красные одежды сменились белыми) разобрался с изменником, с соблазнительницей, перепугал гостей, а в финале умиротворенно вознесся ввысь.

«У этих ребят, похоже, очень добрый эпос», – вытирая слезы с лица, думала Вероника. Как и когда эти слезы там появились, она не помнила, поглощенная представлением.

За отведенное время танцовщица передала: счастье, любовь, горе, ненависть, жажду мести и абсолютный покой. Выразительности китаянки Вероника могла лишь позавидовать: она сама в плане мимики отлично выражала только од-

но – «рожа кирпичом».

После заводных номеров ее и саму тянуло в пляс, но что-то, а танцевать она даже и не училась никогда, так что энергию пускала в бег. В любую погоду, до полного изнеможения. Что немного смущало, изнеможение наступало значительно позже, чем хотя бы по весне: как будто шесть десятков единиц выносливости «прикрутили» и к этому, реальному тельцу.

Когда переведенные эпизоды были просмотрены, художница занялась циклом картин с Невой, довела их до завершеного состояния. Все три работы ей нравились, они воплотили не только «море, запертое в берегах» – Неву, но и частичку души художницы.

Практически закончила она и платъице Вареньки: без какой-либо особой надежды на продолжение работы с синеглазой моделью, которой не позволяют завести котенка. Стас запропал, только скинул сообщением, куда, когда и к кому подъехать, чтобы не было проблем в училище со справкой о болезни. Общения с куратором художница и не искала, так что пропадание это было ей на руку.

Дважды звонила Аня Потапова. Цель звонков осталась неустановленной, поскольку вызов Вероника оба раза не приняла.

Лешка все свободное от семьи и работы время теперь проводил в капсуле, а Галка готовилась к празднованию Лесного дня рождения; вялая попытка привлечь к процессу Ве-

ронику не имела ни малейших шансов на успех, та вообще не понимала, что, кроме подарков, хорошего от масштабного сборища взрослых для малявки в столь нежном возрасте? Было бы сухо, да чтобы вкусная бутылочка – все нужды дитенка.

Так что все нерастраченное внимание досталось пернатым. Их хозяйка научилась готовить разнообразные мешанки, плести всякие штуки из тонких веточек, определять съедобные и полезные растения, фрукты и овощи, и просто наслаждаться обществом и незамысловатыми песенками довольных пушистиков.

А потом по ту сторону реальности заработали долгожданные порталы, и попугаи остались почти без хозяйки, зато с обожаемыми колосками.

Общий сбор и знакомство состоялись в предгорье, неподалеку от густонаселенного (монстрами), но не пользующегося популярностью (у игроков) подземелья. Причин было две: данж находился на задворках гномьих территорий, куда добираться было еще муторней и дольше, чем проходить само немалое, разветвленное подземелье; обитатели данжа – личинки, жуки и черви – обладали малопривлекательной наружностью и не выдавали особо интересного дропа. И потому это место вполне подходило для прокачки самых низкоуровневых персонажей клана Ненависть, то бишь чародея и «дискотеки», как сходу приласкала барда и танцора орчанка. Авантюрист в подтягивании уровня не нуждался.

Он первым и представился новым знакомцам: эпизод на дороге за знакомство считать было бы преувеличением. Его ник был Локи, внешность незапоминающаяся, себя он не выпячивал, говорил мало. В общем, не знай ребята о «равной» схватке этого скромного персонажа с полной группой в Зеленой Дубраве, решили бы, что «приобрели» второго Монка, только в кожаной броне.

Чародея с милым Маськиному сердцу ником Рюк (гно-мочка устроила овацию, едва этот ник слышав) представляла товарищам Хэйт. Ее друг разговорчивостью тоже не отличался, предпочитая действовать, а не трепать языком. А ник на самом деле объяснялся гастрономическими предпочтениями чародея. Тот терпеть не мог есть всухомятку, презирал фаст-фуд, а любил: рыбные блюда, приготовленные его женой-мастерицей, темное пиво, красные яблоки (именно в таком порядке). Анимэ смотрел он добровольно-принудительно, вместе с супругой.

Валор (тут тоже согласный откликаться на Вала) и Хель от себя реальных отличались только рожками и огненными всполохами в вертикальных зрачках. Оба остались при своей же внешности с поправкой на расу. Причем Хель была действительно хороша, Валу оставалось только аплодировать за то, что он такое сокровище нашел и не отпускал, несмотря на разницу в географии.

Загонять всю Ненависть в подземелье с жуками было бы глупо. Туда отправились Хель с Валором и Рюком в одной

группе, Барби, Монк и Локи в другой. Барби предстояло заниматься любимым делом: орать свою «тысячу чертей» и не стоять на месте, чтобы твари пореже добирались до сочного мяска в зеленой шкуре; Монк шел всех страховать, начиная с бабы-танка и заканчивая «младшенькими»; Локи вызвался сам, с его указки Рюк мог бить по уязвимым местам, что должно было несколько ускорить прокачку. А уже после разового прохождения по монстрам (на боссов не претендовали, бить их, по сути, в одного Рюка было бы потерей времени), авантюрист пробежится до другого местечка. Чародей на память не жаловался, а данж был для начинающих, так что уязвимые точки у его жителей наверняка не менялись при респе.

Баба-денс (кто, кроме Барби, так бы назвал танцовщицу?), как выяснилось, немного говорила по-русски, старательно подтягивая язык в общении со своим парнем. Хотя часть перлов орчанки до нее доходила в перевранном встроенным переводчиком варианте, Вал старался прояснять по-другому непонятные высказывания (выборочно). Так, на «бабу-денс» Хель вовсе не оскорбилась, ведь ей-то система выдала нейтральное «lady dance», что вообще-то в мире обозначало танцевальное направление с упором на женственность и пластичность. Демон проявил тактичность и не стал вдаваться в подробности.

Гномочке, лучнику, кинжальщику и адептке предстоял поход выше в горы, точнее, в небольшую долину в горах.

А если еще точнее, то в дом, стоящий в этой долине. Назывались они соответственно: Долина Сумасшедшего Стеклодува и Дом Сумасшедшего Стеклодува. Место было прелюбопытнейшее, а отсутствие интереса к нему игроков объяснялась весьма скучно: монстры, населявшие Дом, были едва-едва по зубам персонажам по уровню, а для ребят «постарше» был слишком скуден дроп, по сути, падали с мобов там осколки стекла и «мусор». Повкуснее были предметы с мини-боссов, но они были сложны в убиении, а главного босса – самого Стеклодува – и вовсе ни разу не убивали.

Однажды интереса для мастер кинжалов сто шестидесятого уровня прошел в невидимости Дом, поднялся к самому Стеклодуву и... бесславно погиб от босса на сто десять уровней младше себя. Собственно, из-за созданной тем парнем темы с воплями и требованием вернуть ему экипировку, Хэйт и сотоварищи вышли на эту долину. Про экипировку было занятно: на второй и третий приход невидимки (тот шел подобрать выпавшую куртку) босс сходу начинал атаковать нарушителя спокойствия, хотя в первый раз позволил зайти себе за спину и нанести первый удар. Любопытство сгубило кошку: вслед за курткой были потеряны перчатки, наручи, легендарный кинжал и расходка по мелочи.

Кроме прочего, место было не просто удаленное, оно находилось на таком отшибе, что случайных праздношатающихся встретить в долине шансов было не больше, чем столкнуться с динозавром на пути в супермаркет по другую

сторону реальности (это Барби вспомнился старенький анекдот про блондинку). Однако Рэй на всякий случай излезал всю округу в невидимости, так и не найдя следов других игроков.

Поход в горы сам по себе вышел долгим, а долину, если не знать дороги, случайно обнаружить было сложновато, так что отсутствие между лопаток Маськи «пчесона» по прибытию никого не удивило.

Пока шли, наслаждались (по крайней мере, Хэйт точно) восторженными восклицаниями в клан-чате. Перенесли разработчики эту часть функционала из старых добрых виртуальных ММОРПГ: достаточно было скомандовать голосом: «Чат клана», – и можно было наговорить текст, который после команды: «Отправить», – высвечивался строками у всех сокланов. Чат можно было и скрыть, чтобы не отвлекал в особо ответственные моменты, но этим старались не злоупотреблять. Мало ли что-то важное объявят?

Пока что в чате Ненависти царила Барби, любительница поговорить по поводу и без. Судя по текущему чату, дела в данже у «молодежи» шли нормально, а Хель превзошла все ожидания большой зеленокожей дамы. По крайней мере, такие выводы сделала Хэйт из бессвязного потока печатной мысли: *«Вау-вау-размахаяю! Китайская Машиа – вся наша? Я тут в экстазе едва не померши. Мать моя орчиха, мужики, зажмурьтесь, вам же еще бить мобов! О-о-о-у-у!»..*

Долина, открывшаяся взору после двухчасового перехода,

была хороша: небольшая, с ровно очерченным сапфировым озером с островком в центре, через воду был перекинут мостик из стекла. Подле озера высились сосны и ели, а на острове гордо стоял домик из камня и стекла с одним тонким шпилем. Окна были витражные, каменная основа практически терялась при взгляде на цветные витражи, снаружи казалось, что дом весь состоит из стекла.

При приближении стало ясно, что и озеро, слишком идеальной формы для настоящего, стеклянное, и деревья вокруг – из цветного стекла.

Прежде, чем зайти в сам дом, Хэйт оббежала со всех сторон здание, делая скрины, очень уж необычно и красиво была исполнена задумка. Добавить к видимому издали детали в виде стеклянных цветов невероятных расцветок и форм, над которыми кружили стеклянные пчелы и бабочки – и Стеклодува лично ей уже не хотелось называть сумасшедшим. Гениальным – да, хотелось.

Скорее всего, находишься эта долина ближе к игровой цивилизации, в ней было бы не протолкнуться от посетителей, и плевать бы им было на монстров внутри дома.

– Не расслабляемся, – порекомендовал Рэй при входе в дом.

Сказано это было не зря: самым неприятным свойством мобов внутри здания было то, что, погибая, они взрывались осколками. Причем взорваться могли как мелкими осколочками во все стороны, каждый осколок наносил несуществен-

ный урон, так и по дуге осколками крупнее, уже посильнее ранившими, и даже несколькими стеклянными «стрелами», которые буквально прошивали насквозь неосторожного игрока.

Первым помещением в доме был просторный холл с минимумом мебели, двумя дверьми и лестницей у дальней стены. И тут же, за порогом, их встретили два стеклянных кролика. Миг спустя с дивана на помощь кролям ринулся мишка, а по половицам деловито поползли в сторону визитеров стеклянные муравьи.

Тут-то и выяснилась еще одна особенность обитателей дома: в графе устойчивость, которую видела Хэйт благодаря «взгляду истины», значилось – магия. Вообще вся, в чем она быстренько убедилась, активировав подряд наледь, трясину, тьму изначальную и угольки (последние в стеклянного мишку). Оставались воздух и свет, но логика подсказывала: с ними эффект (вернее, отсутствие оного) будет тот же.

Кроли были уязвимы к дробящему оружию, мишка почему-то к колющему, а муравьи – к рубящему. Впрочем, при полутысяче хп муравьиная уязвимость была несущественна, их можно было ногами давить (это если забыть про посмертные подарки в виде осколков).

– Ми-ми-мишка! – виновато выпалила Маша, встречая моба щитом и топориком. – Шарю!

Перед этим по одному из кролей она успела провести оглушающий удар, а вторым занялся Рэй. Впрочем, после

подсказки Хэйт об уязвимостях, убийца с гномкой поменялись жертвами.

Тихонько выругался Кен: стрелы скользили по стеклу, только царапины и нанося. Пришлось ему экипировать кинжал и помогать Рэю с медведем.

– Осторожно, бью мелочь! – предупредила Хэйт, прежде чем огреть ближнего муравьишку посохом, пока они не подбежали слишком близко к группе – мелочь-то они мелочь, а тоже взрываются.

А что ей оставалось? Магия оказалась ограничена аурами, малой регенерацией и лечением, не иггами же без особой нужды разбрасываться?..

Муравьи по очереди полопались, выдав по небольшой полусфере осколков, из которых лишь немногие долетели до адепки: та не стала от них уворачиваться, чтобы понять, к чему готовиться дальше. Как раз мелюзга на тест лучше всего и подходила. Урон прилетел несущественный, что дало повод с облегчением выдохнуть: по крайней мере, никто не улетит в далекий гномий форт, случайно раздавив стеклянную букашку каблуком.

Печально звякнуло за спиной – это лапа из коричневого стекла отлетела от мишутки. Рэй поделился секретом успеха: он совершенно случайно попал мышке (с гному ростом, а в ширину как две гномки разом) под мышку. И, похоже, попал в уязвимую точку. Заодно и узнали, как работает новая механика на существах фракции «одушевленные предметы».

Уходить от атак одной левой верхней медвежьей лапой стало значительно проще. А атаки были впечатляющие: Рэй пропустил всего один удар от косолапого, а бар его здоровья просел на четверть.

У Массакре, крутившейся между двумя ушастыми (Кен в их число не входил, он в сторонке вместе с убийцей ковырял стеклянного медведя), дела обстояли похуже. Братцы-кролики (измеряя, опять же, в гномках – эти экземпляры были в половину гномьего роста каждый) были дюже шустрыми, и тренировок Маськиных на ловкость оказалось недостаточно. Стеклянные зубки то и дело успевали цапнуть гномочку.

Медведя, видя ситуацию, оставили на сладкое, дружно занявшись одним из кролей, даже Хэйт в перерывах между подлечиванием Маси лупила по стеклянной тушке посохом.

Под конец «жизни» монстрика гнома, к которой кролики привязались надежно, оглушила «здорового» братца, отбежала в сторонку. Развернув моба хвостом к группе, приложила его топором по стеклянной головушке и присела, прикрывшись щитом.

Она угадала: осколки полетели по дуге в ее сторону, никого не задев. Часть все же влетела в неприкрытые щитом ноги, но тут сработала бестелесность. Осколки мелькнули перед гномой, а осыпались на половицы уже за нею, не причинив ни малейшего ущерба.

– Они взрыва-а-аются! – Маське бы радоваться, а она заголосила от обиды на очевидное. – Нет тушки – ничего не

стырить!

От моба на полу осталась пара прозрачных осколков, нововведения явно не обогатили дроп-лист обитателей этого дома.

– Что-то мне уже жаль здешние поделки и их создателя, – покачала головой Хэйт. – Ибо нет монстра страшнее обиженной гномушки.

– Лишенной прибыли гномушки, – поправил кинжальщик, трясая ногой, в которую успел вгрызться оставшийся кролик: Рэй уроном перебил уровень агрессии и не успел среагировать.

К счастью, гнома подросла, обрушила на стеклянный затылок свой щит. Без травмы обошлось, а движения убийцы стали осторожнее.

«Тут все ок, выдвигаюсь к вам», – отписался в чат клана Локи.

«Чар, конечно, не бог смерти, но вполне себе четенький», – выдала похвалу Рюку в своем стиле орчанка.

Об анимешном происхождении ника чародея Маська уже успела просветить всех, кто был не в теме.

– Можем добить этих, потом сменить локацию, – предложил лучник. – Сюда-то шли мы из-за малолюдья. Потестили, не понравилось – свитки переноса, подхватываем авантюриста и пробуем резервный вариант.

Имелся и такой, на случай полного провала в Доме Сумасшедшего Стеклодува. Подземелье с похожими на богомо-

лов бескрылыми насекомыми и их личинками.

– Ну уж нетушки! – насупилась Маша. – Я тут каждую шевелящуюся стекляшку расколошмачу, потом уйдем.

Именно гнома высказывала надежду, да что там, почти уверенность в том, что раз дроп в данже убог, должен с них профит другим макарон добываться. Например, поиском сокровищ, исключительно гномьим умением. Дом стоит на землях гномов, живут в нем, кроме стеклянных созданий, гномы же (кухарка, горничная, помощники Стеклодува и сам Стеклодув). Должен быть – по логике гномы – бонус для гномов в доме гномов на земле гномов!

Увы, даже «прошаренные» мобы лопались, не позволяя ничего с них «стырить».

– Я тоже начинаю проникаться сочувствием, – согласился с Хэйт убийца.

– Это не сочувствие, а кроличьи зубы, – от разобиженной Машки досталось и товарищу. – Которые мы повыбиваем!

– Мы отбили мишке лапу, отобьем ему вторую! А бар и уроним его на пол, чтобы он не злил малую, – нашло вдруг «поэтическое» настроение на Хэйт.

Общение с Барби никому не сходило без последствий...

После разбивания кроликов с медведем холл становился условно безопасным на четыре часа реального времени (они же – игровые сутки), монстры в течение этого времени здесь не респались. На другие помещения дома сия поблажка не распространялась, только холл был островком спокойствия,

куда можно было отступить в напряженной ситуации. Условность же безопасности заключалась в том, что один (точнее, одна) из мини-боссов первого этажа не имел привязки к конкретной комнате, как, скажем, кухарка, а перемещался по всему этажу. Не то, чтобы очень быстро: уборка помещений входила в обязанности горничной наравне с отбиванием мягких и не очень частей тел вторгшихся в дом чужаков. Эта дамочка была вооружена цепью (что по виду была опознана кузнецами как мифриловая) с двумя грузиками, вне боевого режима носимой на манер ремешка (скрины невидимка, ратующий за возврат нечестно нажитого Стеклодувом на его, невидимки, смертях имущества, на форум выложил весьма качественные).

Если раньше, до встречи с Бестиями и весьма насыщенного времяпровождения у них «в гостях», Хэйт бы задалась вопросом вроде: «Что это за цепь такая и как ее классифицируют?» – то теперь, после знакомства с оружием «вне типизации», удивления необычное оружие не вызывало. Наверняка же где-то в отдалении от хоженных троп имелось местечко, где закалялись тела и характеры юных гномов в тренировках посуровее, чем их соотечественникам обычно выпадают. Зовутся они, конечно, не Бестиями, а какими-нибудь Каменнолобыми, например, но что-то эдакое, с особыми техниками, наверняка наличествует.

Так что на диванчике расселись лицом к дверям и лестнице, чтобы не прозевать возможный визит мини-босса в ожи-

дании Локи. Стекляшки при входе считались самыми легкими, дальше идти впятером было спокойнее, чем вчетвером. Гномий форт далеко, как и круг воскрешения.

«Наверно, в три часа ночи, когда я стану кошкой – тыгыдык-тыгыдык»... – продолжала нести неистовую чушь в чатике Барби. – *«А бардяка ничего такой чертяка. Колыбельная самодельная? Под запись для одной милой киски исполнишь потом?»*

– В СНТ, где у моих дача, кошка окотилась, – решил пояснить Кен оную реплику. – Соседская или вовсе ничейная, не в курсе. Кошку мои стерилизуют и приютят, а котят раздают. Мы попали под раздачу в числе первых. А у нее чувствительный сон.

– Кто бы мог подумать, – хохотнул Рэй. – После того выезда, когда наши, благодаря ее храпу, были обозваны кланом Неспящих, я тебе верю, друг.

– Ненависть звучит получше, – улыбнулась Маша, подмигнув Хэйт.

– Она там нацепляла такой паровоз, что Валу приходится играть остановку времени, – сделала вывод из вышесказанного (напечатанного?) адептка. – Зато наша прекрасная успевает пожаловаться на ночной тыгыдык. За то любим, на том стоим.

– Ему не рано ее играть? – вскинула брови гномка. – Она же где-то там... повыше по уровням учится?

Малая выразительности для потыкала пальцем воздух над

головой.

Тем временем орчанка продолжила транслировать происходящее в клан-чат:

«В Беломорье, в безвременье

Тают звуки и сомненья.

Тают мысли, расстоянья,

Спи и ты, теряй сознание».

«Дорогой, если от этого наша кисонька не уснет, я ее точно чем-нибудь тресну!»

– Ты еще спроси, как он петь ухитряется одновременно с игрой на флейте, – хмыкнула Хэйт, привычная к незамысловатым куплетикам музыканта.

– Хм, действительно, – тряхнул челкой кинжальщик. – Технически я могу представить издавание звуков в параллель с флейтой, но...

– Фу! Не продолжай! – кулачок гномки впечатался Рэю в бок.

– Вообще я предполагал постукивание обувью, вроде отбивания чечетки, – покачал головой убийца. – Но это все равно не песня.

– Зато Монк не потеет, – невозмутимо пожал плечами Кен.

Он-то знал, что его драгоценная половинка может ради удачного (по ее мнению) перла встать посреди комнаты, наплевав на жрущий ее «паровоз» из мобов.

– Подозреваю, как раз таки наоборот, – решила просве-

тить приятелей Хэйт. – Валу было лень таскать каменюки по заданию Хель, так он пошел, какой-то бардовский конкурс выиграл. Оттуда и песня, и лютня. А еще нехилый нагоняй, когда Хель прознает о сорванном графике развития его персонажа, так что спалить выигрыш его легкая ситуация не вынудила бы. Впрочем, я лично подозреваю, что Хель неспроста навязала ему самое скучное занятие в день этого конкурса.

– Демоница! – восхитилась Массакре. – Думаешь, она его прям просчитала?

– Утверждать не берусь, – Хэйт пожала плечами. – Но из рассказов ощущение, что Вала она знает, как облупленного. Согласись, красивый ход, если я права: подтолкнуть его к победе с причитающимися плюшками, оставшись полностью в тени? И плюс он усиленно тренировался на следующий день, компенсируя пропуск.

– А с виду такие милые, – засмеялся вдруг Кен. – Женская логика, том десятый, манипуляции. А до этого, с «фу», был другой какой-то том, про ассоциации.

– Не женюсь, – поддержал друга Рэй. – Никогда больше.

Еще через минуту к мнению о том, что все зло во Вселенной исходит от слабого пола, готовы были присоединиться и Хэйт с Маськой, особенно последняя: ей вокруг шеи обернула свою цепь горничная Стеклодува. Как только дверь приотворилась, Мася вскочила с диванчика, готовясь встречать мини-босса, но та с какой-то невероятной скоростью под-

бежала к малой. Еще поднимался щит, а цепь уже оплеталась вокруг тонкой шейки. В сшибке гномка против гномки лидировала чужая гномка. Наряд на этой чужой гномке, к слову, сильно напоминал те, что приятельницам пришлось примерить, выручая малышку Линни из лап господ Филда и Альфиуса в Велегарде.

Не лучший был момент для воспоминаний, но перед глазами адепки картинка встала в полный рост.

– Локтевые суставы, коленные чашечки, – донесся голос Локи со стороны входной двери. – Из стандартного для гуманоидных: глаза, шея.

Одновременно с огненной стрелой в грудь от эльфа до шеи горничной, как бы мстя за почти придушенную – свою – гномку, добралось покрытое пламенем лезвие кинжала Рэя. Увы, без критического урона: ни раны серьезной, ни существенного урона удар Рэя мини-боссу не нанес.

Пламя на лезвии – умение саламандры, давно призванной и загнанной за цветочную кадку в углу холла, чтобы случись что, ей не поймать летящий осколок. Геро загнали за спинку дивана, а Хэтти условились призывать только в самой сложной ситуации.

– Нечего добавить, – недовольно буркнула Хэйт, глядя на золотую рамку с серебряными черепами. – Уровень сороковой, это вся информация.

Маська высвободилась, с силой рубанула по коленям горничной, точнее, по тому месту, где те только что находи-

лись. Юркая противница отскочила, развернувшись к кинжалщику.

Хэйт подлечила малую, затем поочередно опробовала на вражине заклинания разных стихий. Высказалась в духе Барби: устойчивость к магии распространялась не только на стеклянных обитателей дома.

– Бесплатное приложение к журналу «Пенсия и жизнь», – горько вздохнув, обозначила свою полезность в данной местности адептка. – С меня только подхил да ауры, все прочее на вас.

– А жизнь после пенсии есть? – отвлекся от установки чего-то нехорошего (для горничной) в центре холла авантюрист. – Всегда думал, что это фантастика.

«Не такой он и неразговорчивый, как в начале показалось», – улыбнулась про себя Хэйт.

– Журнал воображаемый, – хмыкнула она вслух.

– Не знаю, из чего ее тряпки, но стрелы их не пробивают, – поделился наблюдением Кен, целясь уже ниже юбочки, по ногам горничной.

– Придержите, пожалуйста, самое убойное, – попросил Локи, отбежал от заготовленных пут с растяжкой, вскинул голову к потолку, что-то прикинул, посыпал каким-то порошком ловушку, после чего та пропала из виду. – На ком агр, заведите ее в центр.

Сказать было проще, чем сделать: горничная вертелась между Рэем и Масей, то лупя грузиками на концах цепи, то

стараясь повторить маневр с набросом и последующим удушением. Еще и подлечивала себя, доставая из кармана на переднике сметку для пыли нежно-розового цвета и обмахиваясь ею – это действие снимало кровотечения от кинжалов убийцы, еще и полоса хп восстанавливалась.

Наконец у Рэя прошел крит, он удачно полоснул по внутренней стороне колена вражьей гномы. Часть конечности не отсек, но горничная захромала. И определилась с главной целью, вознамерившись отомстить кинжальщику за травму.

– Центр, – напомнил вместо авантюриста лучник.

Рэй подвел к невидимой ловушке «чужую» гномку, ловко перемахнул прыжком спиной вперед заготовку. Маська подрубилась сзади топориком здоровое колено горничной, да еще и пинок отвесила, чтобы наверняка.

Ту швырнуло в ловушку, спеленавшую мини-босса: пути на резко задержавшейся горничной сразу же начали лопаться, стало ясно, что надолго ее ловушка не удержит.

– В стороны! – крикнул авантюрист.

Просвистел в воздухе простенький кинжал, ударил в звено цепи, держащей массивную круглую люстру с длинными стеклянными подвесками.

– Макс ДПС, плиз, – коротко и доступно попросил Локи, когда люстра со звоном и грохотом приземлилась на горничную. – Ташусь от этого обновления.

Чуть позже, пока Хэйт идентифицировала полученные ими от павшей горничной вещички, авантюрист пояснил,

что определяет он уязвимые места не только на монстрах, но и на предметах. А прокачке ловкости (и меткости) посвятил немало времени и сил.

С первого мини-босса Дома Сумасшедшего Стеклодува им выпало два колечка, поясок и модификатор. Кольца были одинаковые, их поделили Рэй и Локи. Кен и Маса отказались, посчитав, что контактикам с упором на ловкость они полезнее будут, а Хэйт и вовсе не претендовала на украшения.

Кольцо Уклонения. Тип: украшение, кольцо. Класс: легендарное. Защита: 36. Прочность: 400/400. Защита от магии: 50. Ловкость: +28. Повышает шанс уклониться от атаки на 5 %. Сопротивление оглушению: +5 %. Сопротивление замедлению: +10 %. Необходимый уровень: 35.

Пояс без обсуждений ушел адептке, хотя она не была уверена, что ей хочется заменять на это унылое приобретение свой ремень двухвостой. Да, бонус к интеллекту, но, кроме «сада камней», не так и критичны эти проценты к длительности дебаффов. Словом, взять тряпичный пояс она взяла, но надевать не спешила.

Пояс Уныния. Тип: пояс. Класс: легендарное. Защита: 14. Прочность: 220/220. Защита от магии: 55. Интеллект: +14. Мудрость: +25. Длительность накладываемых негативных эффектов: +5 %. Необходимый уровень: 30.

Модификатор выглядел как тот самый белый кармашек с фартука, из которого горничная доставала лечебную сметку, только без самого фартука. Предмет отдали Локи: ему из-за особенности класса постоянно требовалось таскать с собой кучу разнообразного хлама, занимающего ячейки. И факт, что роль решающую в довольно-таки легком убиении горничной сыграл именно авантюрист, ни у кого сомнений не вызывал.

Глубокий карман. Тип: предмет-модификатор; одноразовый, непередаваемый. Увеличивает количество ячеек инвентаря на 5 (навсегда). Класс: редкое.

– С люстрой – это был зачетный ход, – поднял вверх большой палец Кен.

– Не зря ж ее такую красивую и тяжелую тут повесили, еще и с уязвимостью в крепеже, – улыбнулся Локи.

Дропу откровенно порадовались, а ведь это был только первый из четырех мини-боссов. Четыре выпавших полезных предмета даже смирили Маську с невозможностью тырить что-либо с обычных мобов в этом доме. Так что дверь к новым монстрам открывали с оптимизмом и верой успех.

И тут же чуть не завершили прохождение: заготовки для встречи «дорогих гостей» тут умел делать не один авантюрист.

– Долбанные камикадзе! – бессильно ругалась адептка, тщаась вылечить гномку с убийцей (последнему хоть и доста-

лось, но он сумел выйти из «зоны обстрела»). – Суицидники бесовы!

За дверью из холла в следующую комнату лежал непри- метный половичок, пробегая по которому, стекляшки полу- чали стремительно убивающий их дот. И те упорно перли на игроков, пробежали по половичку, шустренько кидались под ноги и – взрывались. Дальше пары метров из своего поме- щения они забежать не могли – ограничение по радиусу пе- ремещения не действовало тут только на мини-боссов – но им и того хватало, чтобы засыпать добрую половину холла осколками.

Ползли букашки, паучки, жучки и таракашки. Бежали мы- ши, хомячки и крупнозубые крысы. И лемминги, куда же без них в деле массового самоубийства?..

Этот же половичок чужаков «наградил» замедлением, причем таким, что не снималось дланью очищения, а гномий сапжок успел переступить порожек. Возможно, в умениях монаха нашлось бы что-то более эффективное, но Монк был далеко. Вот и пятилась со скоростью раненой черепахи Мас- сакре, удерживая перед собой щит и «впитывая» летящие выше и ниже щита осколки.

– Кен, попробуй в половик запустить огненную, – предло- жил Рэй. – Я и Салли на него же наведу. Локи, что-нибудь вроде кислоты есть в запасах?

Авантюрист поддакнул.

– Тогда если не хватит огня, с тебя кислота. Огонь на счет

три: раз, два...

Хэйт тоже собралась поучаствовать – огоньками. Благо, гадский половик хоть и не являлся мобом, был вполне разрушимым предметом. И ей хотелось верить, что хотя бы на предметы и этом сумасшедшем доме не распространяется устойчивость к магии!

– Три! – дал отмашку Рэй, с лука эльфа сорвалась пылающая стрела, саламандра метнула огненный диск, от адепки полетели угольки.

Половик полыхнул, за считанные секунды почернел и рассыпался пеплом.

Стеклянные монстры, ожидавшие своей очереди на суицид, замерли, совершенно потеряв инициативность.

– Половик-убийца: этой осенью во всех кинотеатрах страны, – передернуло Хэйт. – А мы, значит, побывали на премьере.

– Азиатское название тогда – циновка-киллер? – уточнил, смеясь, Локи.

– Ниндзя-татами, – предложила свой вариант наиболее пострадавшая – Маська.

– Коврик-аннигилятор для йоги, фитнеса и аэробики, – не остался в стороне Рэй. – Запад.

– Персидский ковер-самосдох. Хорошо, что Барби сейчас не здесь, – подвел черту под выбором названия для блокбастера Кен.

Все дружно закивали, даже Локи, знакомый с орчанкой

всего лишь несколько часов.

Про комнату с половичком ничего не говорилось на форуме, так как именно в нее невидимка, подаривший Стеклодуву несколько вещей «на вырост», банально не заходил. Она была как бы и не обязательна, для подъема выше существовала лестница, к кухарке (мини-боссу) вела другая дверь, а эта, с половичком, исполняла функцию чулана. И спуска в подпол, где, увы, не нашлось ничего интересного. Только полки, заставленные стеклянной (кто б сомневался?!) посудой. Рэй обрадовался было, найдя тайник, но вскоре высказывался в стиле и духе Барби: в жестяной коробке лежали... разноцветные стеклянные бусины, по заверению Маськи, стоящие сущие медяки.

Возможно, картография помогла бы обнаружить в этом тесном пространстве настоящий клад, но для ее активации надо было вычистить весь дом.

Кухарка, к которой заглянули на огонек сразу после того, как Рэй перестал материться, задала им такого жару, что семь потов с ребят сошло едва ли не буквально. Эту даму язык не поворачивался назвать «гномка» или «гномочка», она была – гномиха, с фигурой колобка, толстокожестью бегемота, регенерацией тролля, отсутствием уязвимых мест (авантюрист смог назвать только глаза, две крохотные бисеринки, едва различимые на фоне широких щек и семи подбородков) и тесаком. Силушкой кухарка обделена не была, как и дополнительными подручными средствами: удары ме-

таллическими крышками приводили к ошеломлению всех противников, пар от кастрюль на плите обжигал любого, кто к даме приближался, кухонные ножи и вилки отменно применялись в качестве метательного оружия, а кому не хватало и этого – у кухарки имелась добавка, в виде раскаленной сковороды, которую она то и дело подхватывала с огня левой рукой и лупила замешкавшихся бойцов ближнего боя.

Пар от кастрюль еще и не исключительно вверх шел, эта нехорошая гномская женщина им управлять могла, как струей воды из брандспойта. Хорошо еще, «парометы» были сами по себе неподвижными, с плиты кухарка их не снимала.

Самым же неприятным умением было сильно похожее на Маськино «от винта»: огромное (вширь) тело гномихи закручивалось с немислимой для такой комплекции скоростью, выставленный горизонтально тесак, если входил в игрока, урона наносил много больше, чем обычный пропущенный удар этим же тесаком вне состояния «пропеллера». Зато, когда время действия умения (от пяти до десяти секунд) проходило, кухарка на такой же срок останавливалась, пошатываясь, только звездочек над головой кружащихся не хватало. Это было идеальное время для вливания урона в спину, Рэй в те секунды отрывался по полной. Однако, чтобы дожить до ступора, приходилось очень-очень быстро реагировать: колобкообразная дама аж размазывалась в движении, входя в раж, как этот скилл для краткости окрестил Кен. Маська разок не увернулась, так еле откачали лечением и

эликсирами.

Только один недостаток нашли у этого мини-босса – недостаток маневренности, кроме этих вот «закруток», она не отходила далеко от плиты, что отчасти компенсировалось бесконечным метательным боезапасом: за час почти реального времени, что били кухарку, ножи у нее не закончились.

Тяжелой люстры в кухне не было, и с наскака сию даму было не победить. Зато были – потолочные балки, причем не под самым потолком, а в полуметре от него, на них и загнали при помощи доброго слова и среднего размера голема Хэйт, Кена и хозяйку голема, доставшую арбалет. Второй раз подставлять малую под «пропеллер» было признано непрофитным: ловкостью она уступала «коже» (авантюристу с кинжальщиком), и не настолько велик был гномий урон, чтобы рисковать.

Саламандру Рэй усадил на дальнюю от плиты перекладину, а Хэйт не стала рисковать неповоротливым и слегка раскабаневшим в залах-пещерах Бестий детенышем гидры, его пришлось отозвать, в горячке боя было трудно уследить за случайным ножом или струей пара от кастрюль. Самые юркие, Рэй с Локи, остались внизу, чтобы держать на себе агрессию гном-бабы (не путать с бабой-гномом!) и при этом иметь возможность увернуться от ответных атак: с тесаком и сковородкой кухарка обращалась мастерски.

Для чего кинжальщик оставил призванной питомицу, несмотря на невосприимчивость магии у кухарки, стало яс-

но, когда он не успел отскочить под «раж». Короткая команда: «Дым», – и его фигура стала полупрозрачной, окутавшись... дымом. Гномиха в состоянии «пропеллера» мелькнула перед дымчатым лицом, пропала, чтобы проявиться уже за спиной неудавшейся жертвы. Целехонький и уже не дымчатый Рэй проводил взглядом вращающиеся телеса.

Механика была схожа с бестелесностью Массакре, только в отличие от шансовой пассивки, саламандра умение активировала в нужный хозяину момент, или голосом, или нажатием обозначенной пиктограммы. Откат – это чуть позже парень уточнил для любопытствующих – у скилла был четыре часа. На последовавший вопрос авантюриста: «Каково это, когда сквозь тебя пролетает центнер?», Рэй отшутился, мол, отделался легким испугом и ощущением щекотки.

Спустя половину часа Хэйт запарилась от однообразия и «широкого» выбора доступных умений. Очевидно было, что урона их неполной группе, еще и ниже по уровню, чем обитатели данжа, недостаточно. Чужих людей (эльфов, гномов – не считая мини-боссов) в доме не было, но все равно, царапающее по драгоценной паранойе решение далось адептке через силу.

«Если не доверять своим, своему клану, своим... друзьям уже, пожалуй, то кому вообще я могу доверять?» – постаралась убедить себя девушка.

– Расспросы не приветствуются, запрет на разглашение. Кто заскринит, запишет видео, сольет в любой форме ин-

формацию об увиденном, будет переведен из Ненависти в Любовь, – ледяным голосом, морщась от принятого решения, как от съеденного лимона, сообщила присутствующим Хэйт. – Любить буду вот этим самым посохом.

И заменила посох духовой трубкой, иглами и ядом. Трубку после боя с Таришей сдать не потребовали, кое-какой запас игл и яда у нее оставались, а после, пока шли суд да дело в гномьих землях, через аукцион нашлись и иглы, и несколько видов ядов, причем по бросовым ценам. Яд не магического, а алхимического происхождения на этом мини-боссе работал, как надо, это еще авантюристом и кинжальщиком было проверено.

Процесс убиения толстенной во всех смыслах гномихи ускорился. Напоследок дама приберегла сюрприз: кулек жгучего перца, раздутый по всей кухне богатырским дыханием дамы. Перец, кроме непрерывного принудительного чихания, подарил ослепление, дезориентацию и жгучую боль на всех открытых доспехами участках тела. Очищающее пламя пришлось как нельзя кстати, причем из-за слепоты система предложила Хэйт голосовую активацию умения. Дальше было дело техники и длани очищения, начиная с убийцы: его за недолгое действие ослепления гномиха успела приложить сковородкой и готовилась, судя по всему, разделать кинжальщика на шашлык. Или карпаччо, там как раз мясо тонко-тонко нарезается.

От кухарки (с пылу, с жару, как высказалась гномочка)

группе досталось два предмета, без обсуждения ушедшие в инвентарь лидера клана Ненависть: поварешка и редкий рецепт, кулинарный, что было вполне логично. Никто, кроме Хэйт в клане не занимался кулинарией, так что никакой конкуренции и быть не могло.

А еще бой принес прибавку к статам: плюс пять к силе и две единички к ловкости. Если до этого ее участие в схватках в РМ («реалити-моде») сводилось к минимуму: с порога и до кухарки адептка получила лишь одно поощрение от системы, единичку к интеллекту после запуска угольков в половичок, что не сразу и заметила, так как убрала часть оповещений, выпадающих в процессе боя, а после приняла за издевку; то за стрельбу из трубки система отсыпала щедро, правы были азиатские аналитики.

Осмотр лута Хэйт начала с рецепта: изучить его было нельзя, но свойства окрылись.

Рецепт кулинарного дела: Тыквенный сюрприз. Срезать верхушку с тыквы, убрать семена и мякоть. Мелко нарезать мясо (по вкусу), корнеплоды, лук, морковь; смешать, сдобрить маслом и специями. Соль по вкусу. Наполнить тыкву смесью из мяса и овощей, залить водой до краев, укрыть смесь пряными травами. Накрыть тыкву верхушкой и убрать в печь на 2 часа. При приготовлении в переносной жаровне время приготовления увеличивается до 3 часов. Количество порций: 1. Накладываемые эффекты:

Повышает живучесть на 100. В зависимости от выбранного мяса возможны дополнительные эффекты. Время действия эффектов: 180 минут. Допустимо сочетание эффектов с эффектами от других блюд (класса «обычное»). Ранг: подмастерье. Класс: редкое.

В принципе, до ранга подмастерье не так и долго ей осталось расти – при должном старании и относительно свободном времени. Теперь и стимул появился, даже два: с давнишних пор пылился у нее рецепт крем-супа из мяса речного краба. Да, тыква-сюрприз готовится не быстро, причем по одной порции, зато эффект долго длится, а если совмещать приготовление тыквы с какими-либо другими рецептами, то и срок приготовления не проблема. Нужна только хорошая кухня, вроде той, что у Сорхо в Обжорке.

Поварешка при ближайшем рассмотрении также была признана годной.

Поварешка Послевкусие. Тип: предмет-модификатор для набора ремесленной профессии; одноразовый, непередаваемый. Приготовленные с помощью поварешки Послевкусие напитки и супы сохраняют накладываемые блюдом эффекты на 50 % дольше. Класс: редкое. При использовании добавляется к набору инструментов для кулинарии (навсегда).

Пока Хэйт изучала новинки, ее компаньоны осматривали кухню на предмет того, чем бы еще поживиться. Нашли кла-

довую с овощами, кое-какие травы в связках, полку с приправами и ледник с оленьим и медвежьим мясом. Мясо и травы отправились в инвентарь адептки, овощи оставили на месте. Девушка представила на секундочку, как бы ржал ее знакомый повар, если бы она притащила с места сражения гору овощей, вывалив их, как когда-то капустные кочаны, на стойку в его трактире.

По поводу раскрытия страшной тайны – стрельбы из дуговой трубки – никаких вопросов не последовало. Только одобрительно-восхищенные взгляды и жесты. Даже гномочка ухитрилась смолчать, ограничившись выставленным вверх большим пальцем, да проведением пальцами вдоль губ, мол: рот на замке.

«Светить всегда, светить везде, светить до последнего хрюка. Иль со щитом, иль на щите, вот лозунг мой – и Рюка!» – жестоко извратила строки Маяковского в чатике Барби, пока Хэйт набивала инвентарь.

Это она по выбранной чародеем стихии проехала. Свет, та его урезанная часть, что доступна для изучения классу Рюка, это не исцеления с благословениями, как можно было бы подумать, а разные вспышки и блики, от массовых до точечных, с эффектом ослепления. Клеймо света, режущее защиту врагу; карающий свет, на секунду ошеломляющий врага, плюс немного урона; возмездие света, оцепеняющий скилл; еще ряд дебаффающих мерцаний и сияний. И призыв света, усиливающий урон от оружия чародея. Не все из пере-

численного, до большинства умений Рюку еще расти и расти, но кое-чем он уже мог «засветить» противника. Именно свет давал другу Хэйт маневр в контроле, даже тьма – стихия с широким выбором дебаффов – уступала, больше уходя в урон и порезку характеристик. Свет был ситуативен и, как высказался Рюк: «Его нельзя разыграть, катаясь лицом по иконкам», – и тем был ему интересен.

– Похоже, народ заскучал и решил пощупать мини-босса, – осмыслил прочитанное Рэй. – Любопытно, хрюк последний – это у Рюка или того, с кем они воевали?

– Барби весела, так что я за второй вариант, – улыбнулся Кен.

С ним согласились: случись в данжике вайп, в чате появились бы не от одной орчанки комментарии.

Если бы не длительное время приготовления, Хэйт предложила бы ребятам подпереть дверь в кухню (мини-боссы возрождались существенно дольше обычных мобов) и сделать перерыв. Она состряпала бы свеженький суп из десяти трав, все же бонус от новенькой поварешки виделся весьма полезным. Чем реже приходится обновлять баффы от пищи, тем ниже вероятность остаться в затяжной схватке без них. Не говорить же вражинам: «Постойте, уважаемые, где стоите, мне нужно перекусить».

Но они и без того потеряли час на возню с кухаркой, и не верилось ей, что вот так, с наскока, неполной группой, без полноценного лекаря, им удастся пробиться там, где другие

терпели неудачу. Рано или поздно удача и смекалка дадут сбой, и очухаются они уже в гномьем форте. А пока этого не случилось, вместо перерывов и посиделок (в холле насиделись) лучше было продолжить прохождение дома.

«Три этажа. И подземный этаж. Лучшие несколько. Зависит от одобрения строительного плана», – на удивление, в чате отметилась не Барби, а Хель.

«Подробнее?» – спросила в чате же Хэйт, как наименее занятая в процессе избиения стекляшек.

«Завтра мне передадут чертежи. Есть инженер. Оборудуем под землей помещения для тренировок. Двор, возможно, тоже. Первый этаж для представительства мануфактуры, кузни, лаборатории и прочего. Второй: зал для сборов клана и личные комнаты основателей, кроме лидера. Главе клана третий этаж», – последовал развернутый ответ.

«Мне и одной комнаты хватит», – смутилась глава клана.

«Неверно. Для дворянства не хватит. Этажа – да. Для главы титул «дворянин» желателен. Скидки, бонусы и репутация всему клану», – отмела возражение демоница.

– Несколько подземных этажей для тренировок, – с трепетом проговорила Маса. – Несколько!

«Малый порталный камень тоже лучше установить под землей», – добавила к вышесказанному Хель.

– Нам нужно очень много трофеев, – с надломом в голосе сказала Хэйт. – Я бы предложила ускориться, но вы и без того шустрите, как можете...

– Старый, забытый мем из древней культовой игрушки помните? «Нужно больше золота!» Это ж про нас, – продемонстрировал стремительность вливания в коллектив Локи. – «Нужно построить зиккурат!»

Малый порталный камень с возможностью переноса по трем (максимум) координатам: либо к стационарным порталным вратам, либо к другому такому камню, стоил скромных сто тысяч золотых.

– Как насчет того, чтобы открыть еще одну расу? – предложила рачительная гномка, причем по голосу так и не сказать было, шутит она или спрашивает всерьез. – Водоплавающих отмечаем, остаются летающие.

– Письмо! – полным уныния голосом возвестила чернильная клякса.

– Летающие уже заняты. Разработчиками для переноса почты, – вздохнула Хэйт, гадая, что случилось у Сорхо?

Ведь все прочие игровые ее знакомцы из френдлиста с недавних пор могли просто написать сообщение в чат клана, не заморачиваясь с корреспонденцией.

Рэй с Локи быстро сработались. Знание уязвимых мест превратило разбор местных мобиков на осколки в рутину. Не будь разницы в уровнях, для приносившихся ребят зачистка помещений и вовсе бы трудов не составила. Посмертные осколочные взрывы старалась брать на себя Маська, а на остальное хватало лечения с регенерацией от Хэйт. Не спешить и не подставляться, с этим девизом можно было выбить

все стекла в доме.

Хэйт заскучала: эффективность трубки с иглами была ощутима на кухарке, но у мобов от игл разве что царапки на поверхности появлялись. Чем аккуратнее они перемещались, тем реже нужно было лечить товарищей по группе.

И потому она пошла на вольность, какую никогда бы не позволила себе в обычном походе: достала лист бумаги с карандашом и начала делать эскиз стеклянной козочки, как раз заносающей копытце для удара. Так, подлечивая периодически, она с дюжину листов перевела. Наброски же отправлялись в инвентарь, на место чистых листов. Когда же все мобы первого этажа были убиты хотя бы по разу, и группа собралась на перерыв с перекусом в холле, перед подъемом по лестнице на второй этаж, Хэйт занялась наброском горничной, по памяти. Благо, люстра все еще валялась: вероятно, пока в здании есть игроки, так она лежать и будет. Чинить цепь никто не станет.

Потом, в порыве срочного вдохновения, попросив приятелей обождать несколько минут, перенесла на лист и кухарку, с тесаком в одной руке, сковородой в другой, с паром от кастрюль и оседающим облаком из ядерных приправ на фоне.

Прогресс достижения: Взгляд истины! Уровень достижения: 3. Вы создали серию набросков, зачастую не выходя из состояния боя. Теперь, благодаря вашим способностям

художника, вы сможете видеть степень уязвимости и сопротивлений монстров!

– Друзья, я готова к свершениям, – горящим взором окинув холл, сказала адептка. – Благодарю за ожидание. Поверьте, оно было не напрасным!

Как выяснилось вскоре после подъема на второй этаж, степени отображались не в процентах, что было бы удобно для нее, а текстовыми обозначениями. Так, устойчивость к магии у стекляшек была полной. Уязвимость же к разным типам оружия (у разных стеклях) варьировалась от незначительной до средней. Предположительно, если создатели игры не изменили своим привычкам, шкала выглядела так: незначительное – слабое – среднее – сильное (как раз такого не попало пока взгляду) – полное. Подводить числовые или процентные промежуточные итоги все же было рано. Только с полнотой все было ясно без попыток вычислений.

Собственно, в рядовых схватках с мобами участие Хэйт на этом и завершилось: как только ребята узнали, за что она получила доступ к новой информации, все дружно забряцали бутылками с эликсирами. И попросили весьма настойчиво не отвлекаться, если прямо помирать кто-нибудь не начнет. И то, об умирании пообещали предупредить громким возгласом. Заранее.

Осведомились, много ли у нее с собой листов. Хэйт повинилась, что по ошибке купила вместо одной стопки из ста листов десять таких стопок: кто-то выкинул их на аукцион по

цене ниже, чем у неписей, а как там лишний нолик в сделке появился, ей неведомо. Впрочем, вся сделка «потянула» на два с половиной золотых, что не превысило честно поделенного прибýtка от распроданного хлама из озерного сундука. Так что на весь сумасшедший дом с лихвой должно было хватить материала для набросков.

Геро получил команду держаться строго за спиной хозяйки на метровом расстоянии, чтобы и опыт шел, и не отхватил стеклянного заряда в организм. К моменту неприятной встречи с помощниками Стеклодува детеныш гидры добрался до двадцать пятого уровня и нового умения. Пассивного, по доброй традиции. Еще одно «шкурное» умение легло в его копилку, к «толстокожести» прибавилась «чешуйчатая кожа» с занятным описанием: при полученном ударе оружие противника может соскользнуть при условии успешной проверки на прочность. Как всегда, без бутылки (хотя бы эликсира завалящего) понять по описанию, как оно будет действовать, было проблематично. Зато чешуя питомца, прежде зеленая, потемнела до малахитовой, по краям окрасившись бордовым.

Гномочка пообещала вскорости «милому малышу» (это питомцу адепки, а не кому-то из присутствующих парней) сделать подарочек, но сначала им всем дружно придется завалить дядечку... дядечек... что-то среднее.

Это ее так вид помощников сбил с толку, они были сиаемскими близнецами, с одной парой ног, но выше талии тело

разделялось на два: две грудных клетки, две пары рук, две головы. Убийца, пробежавший второй этаж исключительно в режиме невидимости, о помощниках упомянул вскользь, без каких-либо деталей. У деталей же было два щита, булава и нечто изогнутое, что Хэйт приняла за серп, а Кен со знанием дела назвал – хопеш.

Как вскоре выяснилось, точек зрения на бой у них тоже было две: Локи с Рэем попробовали помощников «растащить», поочередно нанося удары и отпрыгивая с двух разных боков близнецов. И те, как миленькие, растаскивались: каждая половинка пыталась прикончить своего противника, в итоге они мялись на небольшом пяточке. Оставшаяся группа так же поделилась, Кен стрелял со стороны Локи, Маса развлекалась с арбалетом со стороны Рэя. Хэйт поручили сначала, пока вроде как нет особой опасности, сделать набросок, а потом уже включаться в сражение.

Не обошлось без сюрпризов: сдвоенные гномы подпрыгивали, оглушая противников на пару секунд, швыряли случайным образом свое оружие в одного из врагов: так, один раз прилетело булавой в рисующую Хэйт, вообще к тому моменту ничего не сделавшую в этом бою. Хорошо еще, что дружный окрик помог среагировать и частично уклониться, летящая булава ударила вскользь, всего четверть здоровья сняла. О последствиях прилета булав в головушку оставалось только догадываться. К счастью, товарищи не зевали. К несчастью, брошенное оружие снова оказывалось в гномьей

руке спустя несколько секунд.

«Кому метательные шпильки, кому хопеши с булавами», — покачала не разбитой головой Хэйт и вернулась к наброску.

Щиты «гномодублей» тоже были не для красоты: на них и часть ударов с выстрелами принималась, они же и оглушение наносили. Впрочем, знакомые с траекторией движения щита при стаящем ударе на примере своей гномочки, убийца с авантюристом не попадались под аналогичные удары помощников.

При падении здоровья в «красную зону» помощники издали вопль с эффектами: ошеломления, головокружения и потери слуха. Правда, после кухарки с ее специями к чему-то подобному ребята и готовились, так что к началу вопля совсем рядом с ними никого не оказалось, а пока парочка решала, в какую сторону им ковылять, самый опасный эффект ошеломления закончился.

Словом, кроме запаса здоровья и частоты блокирования ударов, ничем близнецы не выделились. Как-то даже разочаровали.

Зато с них выпали: щит и... сорок пять золотых. Это были первые монеты, полученные в стенах дома Стеклодува, как будто вся наличность работников осела в карманах этих «вышибал».

Щит Вечного Рока. Тип: щит. Класс: легендарное. Защита: 230. Прочность: 420/420.Дополнительная защита щи-

том при попадании по нему: 340.Шанс срабатывания блока: 20 %.Шанс уворота: -20 %.Живучесть: +85.Необходимый уровень: 35.

По трудам была и награда: не сказать, что кто-то сильно утомился в этом бою, так что и единственному цельному предмету (плюс золотишко!) были рады. Хэйт так и во все четверть боя карандашиком по бумаге шкрябала, а потом чуть-чуть иглами «поплевалась», стараясь попасть не в щиты. И даже за эту малость система насчитала ей бонусных четыре единички к силе и одну к ловкости.

Щит отдали гномочке, хотя та, скромно шаркнув ножкой, сообщила, что ее нынешний щит ничем не хуже. Кен отлично помнил параметры экипировки своей прекрасной половины (особенно стоимость брони), и эпический щит на двадцать пятый уровень выдерживал сравнение с легендаркой тридцать пятого. Так что Маса поручили хранить у себя ценность, чтобы после выставить на аукцион, если ценность сия не выпадет при весьма вероятной смерти на этаже с главным боссом.

Дальше, вплоть до подъема на третий этаж, художница занималась художествами, изредка отвлекаясь на подхил.

Перед подъемом было совсем жиденько в плане мобов. В клан-чате подозрительно притихла Барби...

«Ребят, у вас там все хорошо?» – спросила Хэйт, закончив очередной набросок.

«Норм», – откликнулся Монк. – «Небольшое спонтанное

ПВП. Почти закончилось».

«Подробности клещами тянуть? Как вы вообще ухитрились найти ПВП в данже с посещаемостью чуть выше нуля?» – девушке оставалось только головой качать.

«Свинья грязи найдет», – нашел секундочку для чатика и Рэй. *«Барби, дорогая, я любя».*

«Три гнома, орк и хуман», – решил внести ясность Рюк. – *«Стали клеить демоницу, бард стукнул лютней самого наглого, хумана. Отправили их на респ. Танцовщица лупит барда за то, что он не профильно применил инструмент. Плеткой лупит. Монах разбирает трофеи. Орчанка ржет. Я собираюсь в офф, спать пора».*

Дальнейший чат потонул в обещаниях больно стукнуть «главного свинтуса». Если не стукнуть, то натравить на него кошечку, шерстяное исчадие ада и воплощение бессонницы в одном миниатюрном тельце. Потом Барби потребовала не бить «главгада» без нее, но была мягко отправлена Кеном в реал, петь куплетик про безвременье исчадию ада. По кругу, пока ушки у кошки не свернутся в две трубочки. Кен был назван гением (и не только орчанкой), чат вскоре затих: «младшая» группа отправилась в реальный мир.

– Предлагаю утереть нос всем неудачникам до нас, – уверенно сказала гномочка, поставив ногу на ступень лестницы, что вела к Стеклодуву. – И закошмарить дядьку с первого прохода.

Единственное помещение третьего этажа никак не похо-

дило на логово страшного босса: подсвеченная через большие витражные окна с растительными узорами комната выглядела, как рабочее место скульптора (художника?), скрещенное с лабораторией алхимика. Шкафы, причем не деревянные, а металлические, по дальней стене, ряд металлических же столов с разноцветными кристаллами, прозрачные вазы с цветными осколками, чаши с кварцевым песком, две больших печи. Колбы с жидким цветастым содержимым и округлые сосуды. Набор разнообразных кистей, палитра, коробочки с красками; щипцы, ножницы, длинные трубки, разные инструменты непонятного назначения.

Хозяин помещения на опасного и грозного босса тоже не походил: сухонький такой седовласый гном, безусый, безбородый, что для гномов мужского пола в возрасте редкость: усы с бородой, длина их, способы плетения и другие нюансы, многое могут сказать дотошному наблюдателю. Очки с двумя разными стеклами: одно прозрачное, другое зеленое. Серый безразмерный балахон без рукавов, но волочащийся по полу.

– Вы внизу шумели? – перестал вышагивать по кругу в центре комнаты Стеклодув. – Поделки побили, работников проучили? Теперь, значит, со мной решили побороться?

– А надо? – автоматически спросила Хэйт, оглядывая комнату-лабораторию-мастерскую.

– А трофеи как же? – вопросом на вопрос ответил старичок, чем немало смутил девушку: она не ожидала никакой

иной реакции, кроме ответной атаки, разве что с некой вступительной речью, их (речи) разработчики любят прописывать боссам, которые в принципе разговаривать могут.

Личам там всяким, некромантам, ведьмам доморощенным...

– Трофеи, это, конечно, здорово, – осторожно подбирая слова, как будто по тонюсенькому льду ступая, ответила Хэйт. – Но разве они – самое важное?

Рядом легонько поперхнулась гномочка.

– А что же по-твоему важнее трофеев, чужеземка? – сощурил как минимум один глаз (тот, что за прозрачным стеклышком, глаз за цветным было плохо видно от входа) Стеклодув. – Ну-ка, удиви старого.

«Чужеземка» была приятным разнообразием после «пришлых», «мальков» и «юной леди». Хэйт это обращение определенно понравилось. А еще ей вспомнилось, как эстетично была оформлена долина вокруг дома. Ну и что, что после милого диалога им придется биться с этим гномом, а потом, скорее всего, подниматься с холодной плиты круга воскрешения и скорбеть об утраченной экипировке? Это не умаляло восхищения девушки работами необычного игрового босса.

– Искусство, – решительно ответила она. – И мастерство. И красота, конечно же.

– Мастерство – это очень важно! – поняв, что их все еще не атакуют, поддержала подругу Массакре. – Стеклодувное

мастерство, несомненно, важное, сложное и деликатное. Инженерия, которой я занимаюсь, тоже из таких.

– Любопытно, – потер подбородок местный босс, после чего обратился к парням. – А вот вы не хотите разве заполучить ценную вещь? Скажем, легендарный кинжал? Пылится у меня один...

– У нас свое все есть, спасибо, уважаемый, – за всех парней ответил Кен, тайком показав кулак кинжальщику.

Видимо, включился в отыгрыш: если человек – ролевик, этого из него не вытравить, даже если уши развесистые пририсовать.

– А работников побили тоже ради искусства? – всплеснул руками Стеклодув.

– Именно, – настал «звездный час» художницы. – Взгляните: вот ради этого состоялся наш поход.

Она осторожно протянула старому гному кипу изрисованных листов. Даже если он их уничтожит – невелика потеря, достижение уже повысилось, да и по второму кругу первый и второй этаж они должны без особых проблем пройти снова, случись такая надобность. На листах были все встреченные по дороге к старому мастеру монстры: изящный фламинго, что не очень-то изящно ухватил за ягодицу авантюриста, обезьянка, прыгнувшая откуда-то с полка на Маськину голову, отряд огромных комаров, клином налетевший на кинжальщика, множество, множество других... Все стеклянное разнообразие творений Стеклодува.

– Я позже непременно их раскрашу, – пообещала Хэйт пораженному гному, который не забыл все же вернуть листы владелице. – Все они нападали на нас первыми, без разговоров, и приходилось им отвечать. Ваш портрет, я надеюсь, я смогу написать без всех этих лишних, отвлекающих грохота, вспышек и беготни?

Новая способность Дипломатия добавлена! Дипломатия (пассивное): Увеличивает вероятность благоприятного исхода в переговорах; при наличии способности Дар Военачальника незначительно увеличивает шанс присоединения к вашему войску нейтральных неигровых персонажей (значение репутации не должно быть отрицательным). Дальнейшее улучшение способности невозможно. Усиливает способности: Красноречие, Лидерство, Харизма.

Достижение разблокировано: Дипломатия особого толка! Уровень достижения: 1. Открыв способности: Красноречие, Харизма, Дипломатия и вступив в переговоры с негативно настроенным неигровым персонажем (монстром), вы доказали свои незаурядные способности на дипломатическом поприще. Шанс у любых переговоров пройти с успехом для вас (включая переговоры с негативно настроенными неигровыми персонажами) увеличен на 5 %!

– Сможешь, чужеземка! – зычно рассмеялся босс. – А сумеешь удивить не только словом, но и делом, подарю суве-

нир. На память.

Хэйт повернулась к своим, сделала большие круглые глаза, получила четыре кивка в ответ. Достала очередной чистый лист, карандаш.

– А как вы победили бывшего хозяина кинжала? – полюбопытствовал Рэй. – Того, который пылится? Очень интересно.

– Так горелочкой прижег его слегка, – достал откуда-то колбу с длинной тонкой трубкой из металла босс. – А как надоели его пляски, в печь запихнул.

В подтверждение того, что гном не шутит, одна из печей загудела, пыхнула жаром.

– А можно огоньку из горелочки, куда-нибудь в сторонку? – на волне творческого порыва попросила совсем уж наглуую художница. – Пожалуйста! Так будет достовернее и живописнее.

Нельзя было упускать такую возможность, к какому бы результату это не привело. Возможно, зайдя они в следующий раз к этому гному, он бы с порога встретил их струей огня из горелки, хорошей такой струей – мастер показал, как действует его инструмент, впечатляющий и компактный огнемёт.

– Скажите, уважаемый Стеклодув, – обратилась к боссу любознательная гномка. – А вы не думали о создании оружия или брони из стекла? Или украшений: если они, как и ваши создания, будут невосприимчивы к магии, им же цены

не будет!

– Кстати, в одной очень старой игрушке была стеклянная броня, припоминаю. И щиты, и оружие, – поддакнул Локи. – Они там были с очень неплохими характеристиками.

– Что мне бездушные поделки и бесполезное золото? Меня высмеяли, когда я предлагал создать армию из стекла. Сначала был смех, а затем пошли шепотки: что, если ему удастся, и он возжелает власти? Разогнать решит со своей армией, никому другому не подчиняющейся, все это длиннобородое старичье, кличущее себя Советом Старейшин. У них затряслись поджилки, они изгнали меня с обжитых гномами земель, а я ведь мечтал о величии гномов, о безопасности. О днях, полных мира и процветания. Со мной ушли самые верные работники, мы с ними вместе создали все в этой долине... А старичье все трясется, ждет, когда я приду мстить. Нет, мне не нужно мастерить ерунду на продажу, у меня иная цель.

– И вы ведь однажды придете? – спросил Рэй. – Я бы пришел.

Гном хищно оскалился; Хэйт спешно принялась «выхватывать момент», перенося эту ухмылку на лист бумаги.

– Может, да, может, нет. Время покажет.

«Вокруг полно гор», – нанося последние штрихи, подумала художница. – «В них можно рыть лабиринты до бесовых глубин, никто и не узнает. А в лабиринтах незаметно складировать стеклянное воинство, которому не нужно есть, пить,

спать»...

– Готово, – выдохнула она на лист. – Конечно, это всего лишь набросок, в красках было бы намного выразительнее.

Внимание! Вы завершили создание эскизов всех существ, населяющих Дом Сумасшедшего Стеклодува. Желаете ли вы собрать эскизы в альбом?

– Нравится! – гаркнул Стеклодув. – Сейчас, сейчас, подберу сувенир...

Хэйт с внутренним трепетом подтвердила создание альбома. Это было что-то совсем новое и неожиданное, даже на фоне диалога с данжевым боссом.

Внимание! Вы создали альбом иллюстраций: Существа Дома Сумасшедшего Стеклодува. На обороте каждого листа указана информация о существах, полученная вами в процессе создания эскизов. Внимание! Необходимо поставить авторскую печать на титульный лист. После этого возможно копирование альбома 1 раз в 24 часа; копирование копии невозможно. Внимание! Вы можете вносить изменения в альбом; все изменения автоматически появятся в уже созданных копиях.

– Святые беличьи кисточки! – все, что смогла высказать Хэйт, вертя в руках уже не лист с изображением мастера, не стопку отдельных листов, а аккуратный альбом с невесть откуда взявшейся обложкой из гладкого картона.

На обложке витиеватым шрифтом было написано то же, что и в оповещении от системы: Существа Дома Сумасшедшего Стеклодува. Авторская печать не могла выпасть при смерти, будучи привязанной к владельцу, так что оттиск ее был тут же поставлен на титульный лист, как и требовалось.

Хэйт не удержалась, пролистала альбом: листы расположились в том порядке, как были созданы, то есть с небольшой путаницей, если думать, что нарисованные монстры будут изображены в той очередности, как они встречаются, начиная от входа в дом. Оказалось, ей доступна смена порядка иллюстраций, достаточно было открепить лист и вложить его в нужное место.

– Скажите, мастер, а вас сильно рассердит, если в вашу уютную долину станут часто приходить чужеземцы? – решила осведомиться художница у роющегося в шкафу гнома. – Не мы, другие. Сталкиваться с вашими созданиями и работниками, возможно, побеждать их? А то мне кажется, такое необычное место и ваши творения не должны оставаться без внимания...

Говоря, она продолжала изучать альбом. Теперь – на предмет информации, в нем содержащейся. Так, к самым первым монстрам, где с ними еще не было Локи, не хватало сведений об уязвимых точках. Весь первый этаж, пройденный до «апа» достижения «взгляд истины», не мог похвалиться степенями уязвимостей. А к «главному» вообще никакой информации не было.

Прогуляться по дому повторно – само собой напрашивалось.

– Нашел-таки! – распрявился Стеклодув. – Делал для своих, но им оно не пригодилось. Лежать без дела – плохо, не по-гномы. Пусть тебе послужит, рисовальщица!

Он протянул художнице прозрачное перо с серебристыми просверками. Стеклодув, конечно же.

– Благодарю, мастер! – не забыла проявить вежливость Хэйт.

Самописное стеклянное перо. Тип: бытовой предмет. Перо, выполненное по особой технике Сумасшедшего Стеклодува. В нем никогда не закончатся чернила. Разбив перо, можно узнать об особом эффекте (однократном). Класс: эпическое. Не может выпасть при смерти.

Выполнено самописное перо было безукоризненно, как и все прочие работы Стеклодува. Казалось, его потеряла, пролетая мимо, хрустальная птица.

– А что до ходоков-чужеземцев, – пожал плечами гном. – Пусть ходят. Работничкам нужен отдых, а печи намного лучше горят, после того, как поджарят какого-нибудь проходимца. Жаром так и пышут, как до корочки чужака пропекут!

Печи пыхнули: подошедший слишком близко любопытный авантюрист отпрыгнул, как испуганный тушканчик.

– Так это же здорово! – искренне обрадовалась художница. – А хотите, я вам такой же альбом подарю?

Одна копия в сутки – ограничение вписали существенное. Сразу же бежать на аукцион с готовой копией она не собиралась, сначала было бы логично дополнить информацию и вообще закруглить дела в локации, чтобы не накликать на свою же голову ненужных встреч. Нет, спешить с тем, что могло поправить финансовое положение новоиспеченного клана, Хэйт не хотела. У нее уже начал вырисовываться замысел, как слегка обогатиться на своих художествах, но для этого было крайне желательно участие сокланов. Так что одну копию, прямо на месте и сделанную, пустить на презент необычному боссу было можно. И нужно: вдруг еще какие-то «плюшки» удастся урвать?

Вон, гномка заулыбалась. Явно согласна с приятельницей. Кен с Рэем шептались в сторонке, и на их лицах не было неодобрения. Локи продолжал всюду совать свой нос, пользуясь добрым расположением хозяина дома.

– А хочу, странная чужеземка, – фыркнул гном после недолгой заминки. – У меня и отдарок найдется. Ты могла его найти в подполе: почиркала бы грифелем, да нашла бы. Вижу, умеешь. Это случись вам меня одолеть, конечно... А, пустое. Дарю!

Стеклодув принял из рук Хэйт копию альбома, а взамен вложил в руку ей неровный оборванный листок с непонятными символами. У нее уже был один такой, назывался «часть утерянной карты».

Тренькнуло оповещение из тех, что нельзя было отклю-

читать полностью: об обновлении задания мастерского уровня сложности. Там еще строка о награде была, как адептка любила. Награда: нет.

– Мастер... – она склонила голову, пока подбирала слова. – Дар щедр. Возможно, ваша мудрость включает в себя и знание о том, где искать печать к таким обрывкам? Хотя бы ниточку, намек...

Она получила второй обрывок из четырех. Так же неожиданно, как и первый: тот был извлечен из тайника в подzemелье внутри подземелья. И другие обрывки, надо думать, если попадут к ней в руки, тоже будут найдены с элементом неожиданности. А там включится таймер на поиск печати, будет обидно провалиться без возможности перезапуска квеста.

– Не лъсти, чужеземка. Нет таких ниточек в моих руках, а если б и были – время поиска нитей не настало. Лавина не начала сход с горы, чтобы бежать от нее. Не торопись.

– Я поняла.

Хэйт вздохнула: попытка не удалась. Ожидаемо. Но и не прощупать почву было бы глупо.

– Ступайте, – очки хозяина дома блеснули. – Мне после вас порядок наводить, а я на болтовню время трачу. И в другой раз, если захотите навестить, сразу ко мне поднимайтесь. Поделки и работники вас не тронут.

Никто их и впрямь после мирного общения с боссом не трогал. Ни одна букашка не кинулась под сапог, ни один хо-

рек не вгрызся в нарушителей территории. Обычные мобы на первом этаже успели наrespиться, что было на руку Хэйт: прямо по пути к выходу она вносила недостающую информацию в альбом.

Уже вне стен дома глава клана устроила мини-сбор клана, чтобы объяснить произошедшее ребятам. Причем без лишних глаз и ушей: гномий форт хоть и на отшибе, а полянка за домом еще большая периферия. Сразу же, как они расположились на небольшом удалении от здания, Хэйт разложила переносную жаровню. Понятливые товарищи тут же завалили ее продуктами для готовки. Так что разговоры вскоре имели запах и вкус шашлычка.

– Игроки плакали, ругались, но продолжали жать логгаут для доступа к форуму и поисковику, – поморщился Рэй, ему не раз приходилось выходить из игры, чтобы разузнать что-либо. – Суровые разработчики класть хотели на сопля, наматываемые на кулак ноющими пользователями. И раз за разом представители корпорации торжественно заявляли, что в игре реализовано все нужное для комфортного прохождения подземелий. И не только подземелий.

– Так в первые полгода народ хвостиками бегал за хранителями знаний и вообще всеми неписями, имеющими дело с книгами, свитками, каменными табличками, – поддержал его Кен. – Хм. Если монстры оформляются в альбомы, то квесты можно записывать, как мемуары? Создать альманах об успешно пройденных сложных заданиях и распро-

странять в игре за денежку малую? Скажу так: альбомы – это находка, наша глава – всем главам глава, а идею неплохо бы развить.

– С год назад игроки пытались раскрутить выпуск еженедельника, – нахмурился Локи. – «Вестник Тионэи» или как-то похоже он назывался. Не выстрелило, хотя там и журналисты профессиональные участвовали в запуске. Три или четыре выпуска они сделали и свернулись.

– Не припомнишь, почему? – подалась вперед Масы.

Все, что касалось заработка денег, не могло оставить гномку равнодушной.

– Нет, я тогда не играл сам, – покачал головой авантюрист. – Просто где-то по случаю наткнулся на грустную статью.

– Наверное, на старте никто не горел желанием делиться важными сведениями, – предположила Хэйт. – А статью о том, как в королевстве Витори устроиться на вакансию лесоруба, проще по поиску найти. А если ты стартовал, скажем, за орков, тебе эта статья только на растопку костра пригодится. А вот идею альманаха я бы поддержала. Причем с разбивкой по регионам. Или уровням. Надо думать...

– Думать надо о том, как заработать на альбомах! – встряхнула хвостиками Масыка. – Я же верно понимаю, ты так в любом данже можешь всех отрисовать? И данные внесутся все, что добудет твоя группа, так? И можно же отскринить альбом?

Альбом пройденного дома уже успел пропутешествовать по рукам всех участников группы. До первых порций готового шашлыка – виртуальность виртуальностью, но Хэйт не хотела выяснять, ставятся ли в игре жирные пятна на бумажных листах.

– В любом или нет, надо тестить, – художница задумалась, вспомнив залы Бестий и пещеру на дне колодца в храме Ашшэа. – Может быть, где-то прописаны ограничения. Данные вносятся все, что я увидела или услышала, кроме ошибочных. Мы пока спускались, я нарочно вписала неверную степень уязвимости у котика – строка мигнула и пропала тут же. Написала поверх правильно – сохранилась. С дропом вот еще интересно: у меня отразилось то, что мы выбили, а можно ли, зная, что падает с того же моба, но не выбив это самолично, вписать? А про скрины: можно, конечно. Поэтому огромных денег нам на этой теме не заработать. Однако разбирать папку скриншотов в данже несколько менее удобно, чем пролистать альбом. Я так думаю.

– Миллионов не поднять, – согласилась гномочка. – Это понятно. Одна копия в сутки это тебе не печатный станок. Что скрины делать можно – печаль, конечно. А перерисовать со скринов вариант?

Мася поделилась с вызванной наконец-то Хэтти кусочком сочного жареного мяса.

– Вот это вряд ли, – Хэйт и свою порцию скормила снежному барсу. – Печать авторская не позволит, автоматическое

разрушение дублей обязано сработать.

– Значит, с завтрашнего дня будем не только фармить, но и зарисовывать, – высказал Рэй. – То, что мобов можно рисовать, поймут быстро после первых же альбомов на аукционе. Соль в том, что кроме иллюстраций ты выдаешь и ценные данные по мобам. Вдвойне ценные, с учетом обновления.

С Рэем согласились все, даже Хэйти мурлыкнула. Если найти авантюриста в группу к художнику не непосильная задача, то «взгляд истины» третьего уровня – та еще экзотика.

– А можно стирать верные данные, если что-то нежелательно светить перед покупателями? – спросил Локи.

Хэйт кивнула. Этот нюанс она проверила тогда же, когда и неправильные данные пробовала вписать теста ради.

– Покупатели определенно найдутся, – убежденно сказал убийца. – Мась, Хэйт, помните, мы пересекались с рекрутерами Экскалибра? Три на три на арене, через барда, демонолога и мечника? Вот такие кланы точно купят по экземпляру на данж как минимум. Им молодых бойцов натаскивать самое оно без выходов в реал по готовому наглядному пособию. Считай – по базе данных к каждому данжику.

– Мы сделаем альбомы Хэйт трендом, – вздернула носик Мась. – Те, кто лезет между схватками в подземелье на форум – отстой и нищebroды, скриншоты – для убогих бомжей. Элита – листает альбом Хэйт. Красивый, аутентичный, грамотно составленный. Престижный. Играть – красиво. Красиво играть – дорого. Это... кхм, так, задумки, детали про-

работаем позже...

Под конец речи начальное воодушевление гномы сменилось смущением.

Хэйт, альбомы которой гнома вознамерилась сделать трендом, нахмурилась: перспектива популярности ее не прельщала ни капельки.

– Лучше обойдемся без ника, – помотала она головой: лишнее внимание к персонажу – это как раз то, чего они вроде как избегали.

– Я же говорю: детали позже, – потупила взор Маська, явно вспомнив про «донное дно» и прочие меры ухода от нежелательного стороннего интереса. – Дай мне еще порцию, а то я шашлык только понюхать успела...

– Весело с вами, – широко и открыто улыбнулся Локи. – И вкусно.

Он-то свое мясо никому не скармливал.

– Но спать пора, – в тон ему продолжил Кен. – Или баюкать Барби, если она не убаюкала кошку.

С посиделок Хэйт вынесла еще одну здравую мысль: надо поговорить об альбомах с Хель. Китайка до сих пор демонстрировала исключительное здравомыслие, так почему бы не напрячь на один неплохо варящий «котелок» больше к вопросу о вероятной прибыли? Особенно ввиду «скромных» запросов демоницы на тренировочные помещения. И вообще, к чему мелочиться? Всех озадачить вопросом монетизации альбомов! Пусть голова болит у всей Ненависти. Казна

же сама себя не наполнит.

Реальность встретила тишиной. Пернатые, наигравшись, уснули прямо на стендике. Поборов приступ умиления перьевыми комочками, Вероника подхватила в каждую руку по «сплюшке». Занесла в клеточку, закрыла.

На сонное: «Пти-и?» – с нежностью улыбнулась.

Стараясь не шуметь, соорудила легкий вермишелевый супчик с куриным филе. Легонькая еда перед сном после лежания в капсуле – самое то. А к еде «приправкой» зашел новый эпизод шоу с Лин Мэйли – танцовщицей Хель по эту сторону реальности. Трудолюбивые переводчики субтитров своевременно расстарались.

Танцоров в этой серии разбили на неравные группы, и Мэйли по жеребьевке выпало танцевать с двумя «би-боями». Как совместить изящность и гибкость Мэйли со стилем, где упор делался на силу, сложные трюки, акробатические элементы – это был вопрос не только для несведущей в уличных танцах Вероники, но и для всей команды Лин Мэйли.

Перед выступлением на сцене показали нарезку репетиций. Там девушку швыряли, крутили и вертели в сложных подержках два поджарых китайца, причем оба признались, что все подержки и трюки с участием «нагрузки» в виде девушки они ранее никогда не отрабатывали.

– Хорошо, что это запись, – выдохнула Вероника, глядя, как Мэйли падает с двухметровой высоты на приличной скорости: ее не успел подхватить один из партнеров.

Потом еще один схожий момент, и еще... Та вставала, улыбалась, заверяла бледных парней, что она в полном порядке, говорила: «Еще». Как будто в соседней репетиционной стоял круг воскрешения, и при особо неудачном трюке он бы обязательно сработал.

Дальше шел показ выступления. История этого танца обошлась без драм, просто два парня нашли большую музыкальную шкатулку с живой, а не игрушечной балериной. Крышка огромной шкатулки откинулась, заунывная зацикленная мелодия быстро сменилась ремиксом арии Дивы из очень старого, но все еще известного «Пятого элемента»; балерина сошла с подставки, ускорила в своих па. Парни, не удержавшись, тоже пустились в пляс. Мэйли вращалась на пуантах, би-бои синхронно вращались на головах, на спинах, снова на головах... Подключились те самые сумасшедшие поддержки и броски, что показывали в нарезке.

– Хорошо, что это запись, – повторила, нервно сглотнув, Вероника после особенно долгого и высокого полета танцовщицы.

Еще один полет – и балерина приземлилась точно на подставку. Та, та-та, та-та... Механические движения, два тела, упавших навзничь. Закрывшаяся крышка шкатулки. Тишина. Восторженные крики зрителей.

Обошлось. Тренировки не прошли даром: шоу прошло чисто, без ошибок и травм. Группа Мэйли победила противников с разгромным счетом, пройдя в полном составе сле-

дующий этап.

Всего две минуты выступления, а эмоций – не исчислить.
– Уф-ф! – на выдохе выпалила Вероника.

Поставила на паузу эпизод. Задумалась: не подняться ли на этаж выше, дабы сказать Валу, что вот он там дрыхнет и не знает, что мог бы лишиться девушки? Один неудачный «бам-с» головой вниз – и они без танцора в группе.

Серьезно, она понимала, почему после генеральной репетиции наставник отговаривал ребят от некоторых элементов хореографии и предлагал все упростить. Одна оплошность, одно расхождение в скоростях, один рассинхрон – и вместо вау-эффекта вышло бы: неплохая попытка, жаль, исполнение подкачало. Не ошиблись, не разошлись. Справились.

«Сказать Валу, чтобы зубами в нее вцепился, если понадобится. Нельзя ее такую потерять», – поставила себе мысленную «галочку» в памяти Вероника.

Остановила ее от похода к соседу банальная лень. Можно было, конечно, и сообщение скинуть, но тогда эффект был бы не тот.

– Сообщение! – встряхнулась девушка.

Она вспомнила, что так и не развернула полученное в доме Стеклодува письмо. Кто-то из парней поймал грудью стеклянный заряд, пришлось экстренно заниматься лечением, свиток был засунут в инвентарь и благополучно забыт.

Тому, чтобы улечься в капсулу ради корреспонденции воспротивилась не только лень, но и здравый смысл.

– Завтра первым делом, – пообещала себе Вероника.

Сняла шоу с паузы, досмотрела до конца эпизод. Как раз съеденный на ночь супчик немножко «улегся». «Я не ем после шести, я ем до шести», – с чистой совестью подумала она, глядя на часы в углу экрана. Те показывали без пяти минут два часа ночи.

Письмо и в самом деле было от Сорхо: повар писал, что его команда через десять дней собирается в длительный поход к Гиблым Острогам. И что он помнит о своем обещании выгулять пару милых барышень, у которых в том направлении имеется свой интерес. И если барышни доросли по уровням, и намерение их сохранилось, он с сотоварищами готовы их сопроводить. Обозначил день и время предварительного сбора, за день до выхода к Острогам: проверить снаряжение, убедиться, что у барышень есть все необходимое для выживания в непростой локации. И просил дать знать письмом заранее, ждать их или нет.

Задание на поиск пропавшей племянницы так и висело в принятых с давних пор, и работоторговцев в тех краях неплохо было бы поискать, но прямо так, сходу, соглашаться на предложение Сорхо она не стала. Написала: «Спасибо за приглашение, дам ответ через два-три дня». Выдвигаться к Гиблым Острогам желательно было их полным составом, а для этого необходимо было подтянуть уровни чародея и «дискотеки».

Второй раунд посиделок с разговорами о художествах и прибыли, которую реально с тех художеств получить, прове-

ли на том же предгорье, где они и познакомились с новичками. Чат клана – это хорошо, но отвлекаться от прокачки на чат вредно для здоровья и нервных клеток лекаря.

Хель тут же доказала, что не зря с ней поделились ценными сведениями.

– Дороже всего будет не продать альбом, – демоница обвела взглядом озадаченных ее словами сокланов. – Часть данжей расположена на территориях кланов. Кланов берут плату за вход. Взамен дают некоторые советы о прохождении. Продать одну копию в клан и не продавать других копий никому больше – самое дорогое. Как и единичные копии реально сложных данжей.

– Сначала эти данжи надо пройти, – резонно заметил Монк.

– Верно, – еле заметно качнула головой Хель. – Нет выгоды в продаже одного альбома. Нужна база. Плата за вход не проблема. Закрытые для всех, кроме клановских – задача, решаемая наемниками.

Маська подалась вперед.

– Это такими дорогущими ребятами? С уровнями далеко за сто и в офигенном обвесе?

– С бывшими профи, – поправила гномку демоница. – Услуги их недешевы. Грамотно составленный договор на долгосрочное сотрудничество уменьшит цену. Надежность того стоит. Вы не хотите связываться с крупными кланами. Это правильно. Не хотите набирать большой состав случай-

ных людей. И это недурно. Но не все решается хитростью. Уловки конечны. Клан получит известность с мануфактурой и с работами художника. Нужна сила для решения вопросов, не решаемых хитростью.

– У тебя есть выход на таких наемников?

– А почему именно с «бывшими» профи?

Это одновременно спросили Кен и Барби, переглянулись, улыбнулись.

– Кровавые лезвия, – кивнула лучнику Хель. – Надежны, сильны, несколько полных сыгранных групп. Бывшие, – она отвесила короткий поклон орчанке. – Потому что с выходом на мировой рынок Восхождения, про-клубы включили в контракты запрет игрокам на приобретение капсул и на регистрацию персонажей.

– О... Почему? – изумился Рэй. – Я был уверен в обратном, что киберспорт переселится в виртуальность.

– Контракты, реклама, деньги, – загибала пальцы при перечислении танцовщица. – Сложность. У профессиональных геймеров отменная реакция. Высокая скорость расчетов. И низкая физическая подготовка в большинстве. В Китае треть клубов отправили своих игроков изучать боевые искусства. В рамках подготовки: контракты кончаются, рекламы становится меньше. Но это постепенный процесс, не моментальный.

– А бывшие – это те, кто решил пораньше спрыгнуть с паровоза? – спросил Локи.

– Верно. И те, кто получил травмы. И те, кто ушел из профи по возрасту. Здесь не болят их руки. Мозг работает. Физическая форма достигается каждодневными тренировками.

Кашлянул Монк. Заерзал на большом булыжнике молчаливый в этот день Вал.

Рюк потянулся, указал в сторону входа в подземелье.

– Мы сегодня будем бить мобов? Наемники – это любопытно, но не срочно.

– Будете, – пообещал Кен. – Сразу после нас. Не будем далеко ходить: начнем собирать базу прямо отсюда. И потом поскачем по локациям. Пробежим сначала по низким уровням подземелий, за это время ребята подтянутся по уровням.

– Не забудьте купить по комплекту низкоуровневой экипировки, – посоветовала демоница. – Чтобы не выделяться в начальных данжах.

Монк и Локи выставили большие пальцы в одобрительном жесте.

– Лошадок заберем из Энтограда, – решительно заявила Маська. – Хель права: мы не можем вечно бегать и ныкаться. Сейчас время – будущие деньги.

– Деньги Хэйт, – негромко сказал Рэй, за что чуть не получил подзатыльник от главы клана.

– Наши деньги! – с трудом удержалась от рукоприкладства адептка. – Много бы я нарисовала без группы? А сведения об уязвимостях? Это клановые деньги, деньги Ненави-

сти. Будущие. И мы их добудем!

– Лич, милый лич, – почти что мурлыкала Хэйт, завершая уже третий альбом – в знакомом до ностальгии Некрополе Годфри.

Завершала она эскиз, сидя в наглуую на троне давно покойного босса. И в том смысле покойного, что он относился к фракции нежить, и в том, что Годфри в очередной раз уже был отправлен на свидание с вечностью.

Увы, времени тратилось прилично на подземелья: монстры не доставляли проблем, группа их давно переросла, но каждый эскиз делался не за минуточку. До такой степени автоматизма художница еще не дошла. А еще она жадничала и после зачистки активировала картографию: это эксклюзивные тайники были одноразовыми, а те, что попроще, с золотишком и другими приятными мелочами, обновлялись. И его величество случай мог подкинуть что-нибудь любопытное в обновленный тайничок.

Пока что ничего такого не встречалось, только денежка малая и несколько камушков для ювелирки, но Хэйт не отчаивалась. Да, рутина, да, скука, да, крохоборство. Но как известно, курочка по зернышку клюет.

Пока создавались эскизы, Хэйт рассказала товарищам про полученный от Стеклодува листочек. И про другой такой же, пылящийся после общения с Люмбаром, большим таким червячком из Ямы Скорпионов, точнее, из подземелья, в которое попасть можно из этой ямы. Квест разделить с груп-

пой было нельзя, но зачитать описание – запросто. Народ подумал, почесал затылки и согласился: речь в задании «Утерянный путь», скорее всего, о Том Самом Замке. И было бы прям шикарно эту загородную недвижимость поставить на баланс клана. Не одной же городской резиденцией им обходиться?

Да, о резиденции: в Велегард они вообще-то не только ради Годфри и его немертвого воинства примчались. Поверенный закончил поиск мест, подходящих под их запросы – под будущий дом. План города – это хорошо, но взглянуть своими глазами было желательно. После начала строительства назад не отыграешь: разрешение на строительство будет уже сдано в ратушу.

На выбор нашлось четыре участка, два из них – впритык друг к другу, через улицу от центральной площади. Эти два (правый-левый) были самыми дорогими вариантами – из-за расположения. Третий располагался за ремесленным кварталом. Четвертый почти у городских стен, его сразу отбросили: представительство мануфактуры на окраине не резон открывать.

Почти уже согласились на вариант номер три, смирившись мысленно с запахами от кожевенной мастерской. Тут игра, от вони не умирают (по крайней мере, в мирной зоне). Но тут обычно прижимистая гномочка потеряла лоб, повздыхала...

И озадачила поверенного вопросом: можно ли выкупить

два соседних участка, что ближе всего к центральной площади, построить на них один дом и обойтись, соответственно, одним разрешением? Попросила предварительно разузнать, а уже окончательные переговоры (в том случае, если категорического отказа ратуша не даст) они проведут сами. Титул «Друг города» у главы клана должен был поспособствовать благоприятному исходу.

Расточительство она объяснила желанием разместить побольше мастерских: в своих домах можно было разгуляться в установке оборудования с бонусами, каких в мастерских общего пользования не найти. Были бы финансы – удовольствие не из дешевых. Обеспечение мастерских всем необходимым Массакре брала на себя. Не сразу оптом, а поэтапно, по мере получения прибылей от мануфактуры.

Очевидно, торжественное определение Маськи на должность кланового казначея было воспринято со всей серьезностью.

Хэйт пошла дальше и дала назначения всем основателям Ненависти. Рэй стал военачальником клана (при отсутствии войн и желания в них вступать), Кен – дипломатом и «мозгом». Дипломат – звание системное, мозг – самопальное. Предусмотренные системой позиции заместителей главы на этом закончились, и остальным участникам пришлось довольствоваться выдуманными должностями. Монк стал совестью клана (его Хэйт вообще-то хотела назначить вместо Рэя «вармастером», но монах отбивался изо всех сил). Хель

получила должность инструктора (или тренера, как кому нравится), Вал теперь значился клановым горнистом. Бард возмутился, за что ему было предложено зваться баянистом. Оказалось, он готов освоить горн. Для Барби функцию было найти непросто (называть орчанку официально «длинный язык» было бы неловко). Глава выкрутилась, создав должность виночерпия. Рюку не удалось отделаться от клейма бога смерти (авансом, так сказать, потому как пока смертушку он нес, аки боженька, только мелким насекомым с их личинками). А Локи был назван темной лошадкой. Не потому, что на нем собирались ездить или пахать, а потому, что о нем никто ничего толком не знал.

Кроме уровня, класса, характеристик и того, что до вступления в Ненависть он был одиночкой, ни к кому не прибаваясь с начала игры. Еще то, что он был идейным противником доната, но только касательно личной игры. Позиция других по этому вопросу его тревожила мало. Это все со слов самого Локи.

О лошадках: казначей оформил всем новичкам аренду все тех же милейших лошадок Туф-Туф, дабы не тормозить при перемещениях. «Ненависть мчит на копытах Туф-Туф: они так быстры, у них турбонаддув!» – иронично-поэтично высказалась одна зеленая физиономия, за что получила напоминание о глубочайшем позоре: постройке пугала из доспехов после проигрыша озерному неписю. И обещанием повесить картину в полный рост в главном зале будущего клан-

холла с этой позорницей в бронетрусах и бронелифчике возле того пугала. Если глава и кисть клана откажется писать картину – внимательная к деталям и памятливая гномка-казначей обратится в гильдию художников со скринами. Там точно согласятся: такой сочный материал для творчества! И всем новобранцам Ненависти будут показывать сей портрет за подписью: даже улитки ржали до слез.

Словом, Мася на Барби обиделась. Потом они мирились – в чатике. Многословно и эмоционально, причем обеих жрали подземные мобы. Где-то пыхтел монах. Где-то приходилось отвлекаться от набросков адептке. Но все выжили и даже пришли к мировой.

Кстати, дела у «младшей» группы шли настолько бодро, что им вскоре предстояла смена места прокачки – это они уже почти переросли. Процессу существенно поспособствовала песнь остановки времени, которую Вал переработал, чтобы добиться превосходного исполнения. Бард разок исполнил полную версию перед всей группы, когда совещание про альбомы закончилось, а разбежаться еще не разбежались. Потренировался, так сказать, на кошках.

*Там, где пенные гребни летят среди скал,
Где рождается всякий рассвет,
Дева знает: ее никогда не искал,
Не искал я скитаний и бед.
Дева стонет и плачет, рыдает навзрыд,
Но безжалостен алый дракон.*

Дева знание тайное вечно хранит:
Будет крепок чудовища сон.
В Беломорье, в безвременье
Тают звуки и сомненья.
Тают мысли, расстоянья,
Спи и ты, теряй сознание.
Я ее не искал, но однажды возник
Под ногами во тьму провал.
И лишь шаг – и паденье, и сдавленный крик,
И мечусь я в волнах среди скал.
Дева белую длань протянула ко мне:
– Славный путник, окончен твой путь.
Как дракон на камнях, упокойся во сне,
И герою пора отдохнуть.
В Беломорье, в безвременье
Тают звуки и сомненья.
Тают мысли, расстоянья,
Спи и ты, теряй сознание.
Здесь нет ран и нет боли, и выхода нет,
Здесь лишь отзвуки эха звучат.
О, герой, что в преданьях и одах воспет,
Здесь ты встретишь лиловый закат.
Небеса догорают, рука так близка.
И прозрачно, как тот алмаз:
Понимание – тянется смерти рука,
Дева эта не примет отказ.

В Беломорье, в безвременье

Тают звуки и сомненья.

Тают мысли, расстоянья,

Спи и ты, теряй сознание.

Голос музыканта обволакивал и укачивал на волнах фантазии: да, силы особой в голосе Вала не было, но для ровной бардовской песни природных данных парня хватало за глаза. Или за уши – слушателей. Приятный был голос, и игра на лютне была хороша. Неудивительно, что система засчитала эту музыкальную композицию как превосходное исполнение.

Как поделилась потом уважающая рифмоплетство Барби, эффект от данного исполнения был «бомбический»: с самых первых аккордов на противников вешалось замедление, кроме того, в процессе исполнения на монстров с неплохим шансом проходил еще и пятиминутный сон, а также – со значительно меньшим шансом, чем усыпление – могло случиться мгновенное убийство.

Вал был признан «опасным парнишей», хотя сам текст (цитируя все ту же Барби) не помешало бы еще подчистить.

Кстати, колыбельная эта чудодейственным образом усыпляла их – Барби с Кеном – пушистую игрунью-полуночицу. Уже за одно это орчанка преисполнилась дружеских чувств к новичку.

Столь же дружеских чувств преисполнился Рюк – по отношению к демонице. Бонусы от ее танцев были заметны толь-

ко членам группы, оттого как-то менее выделялись, а они, эти бонусы, давали не детский прирост к статам. Не детский прирост – в смысле, не равный бонусам стандартного исполнения, а значительно их превышающий. Что тоже, само собой, существенно ускоряло разбор мобов на ингредиенты (в основном алхимические).

В «старшей» же группе прокачивались только питомцы. Детенышу гидры, саламандре и василиску выдавались отдельные монстры, и опыт за их убийство (при условии невмешательства в процесс хозяевами питомцев) шел полностью им. Василиск Василий принадлежал авантюристу. Получил он его яйцом за второе место в турнире. Алая саламандра Салли и синий василиск Василий замечательно смотрелись вместе. Услыхав созвучные имена петов, кинжальщик заулыбался, протянул руку для пожатия Локи, прибавил: «Точно сработаемся».

Росли петы отменно. Салли получила новый активный скилл с впечатляющей визуализацией и не менее впечатляющим эффектом: «ярость пламени». В момент активации махонькая ящерка превращалась в пламенного ящера ростом с орка и выдувала конус огня: пять метров в длину и до трех метров в ширину в дальней от огнедышащей пасти части конуса. Пламя было настолько мощное, что чуть не насмерть прожаривало гномочку, теста ради вставшую на пути огня. Это же был и недостаток – пламя практически не разделяло своих и чужих, оно жгло всех, кроме самой Салли и ее вла-

дельца. Вторым минусом был откат – полчаса реального времени. Зато раз в полчаса Маська могла собирать толпу слабеньких мобиков из тех, что уже были отрисованы художницей, и аккуратно подвести под виртуальный напалм. С таких «паровозов» экспа питомцам текла рекой.

Благодаря огневой мощи саламандры подрост и Геро. И получил первый за все развитие активный скилл с презабавным названием «чешуепортация». Собственно, умение позволяло «портануть чешую» в пределах видимости чешуйчатого. Сразу после перемещения детеныш гидры наносил хлесткий удар с разворота, пробивая впереди себя всеми тремя головами на манер плети, а задним врагам доставался удар хвостом. Причем удар Геро разделял своих и чужих, от него доставалось только вражинам.

Вопросы: «Что на этот раз курнули разработчики?» – и: «Где найти англа, чтобы выяснить, как сие чудо называется в оригинале?» – остались подвешенными в воздухе.

Василиск выучил профильное умение – ослепление, пока только точечное. Убивать взглядом он не умел, возможно, ввиду низкого уровня – всего двадцатого.

Кен только вздыхал: он на днях включился в торги за два из пяти выставленных на аукцион «вместилища для притяжения души неведомого существа». Их давненько не выставляли, и тут прямо как гнездо разворошили – или кланхран какой-нибудь, мало ли, кому-то экстренно понадобилось золото, решили разгрузить сокровищницу.

Взять питомца из числа стандартных он был не прочь, но уперлась его прекрасная половина: как так, у нахалюги-Рэя пет уникальный, а у нее или ее драгоценного будет жаба болотная обыкновенная или утка пекинская без соуса? Эльф приводил в качестве аргумента полный список покупаемых у неписей питомцев, причем ни жаб, ни уток в списке не значилось, но наткнулся на стену игнора: или особенный питомец, или никакого.

Вот и страдал лучник, мысленно прощаясь с семейным бюджетом: торги шли бойко, суммы уже перевалили за пять тысяч золотых за каждое яичко.

Голосом, преисполненным тоской, в торги за все пять яиц пообещала включиться Маса: младшим тоже пригодятся питомцы. Если после начала строительства дома останутся в казне клана и на счете мануфактуры финансы – она вложится. С последующим выкупом яичек либо выплатой по частям – обратно в казну или на счет мануфактуры. Не получится выкупить – ничего страшного, будут другие возможности. Но попытаться определенно стоит, это существенное усиление группы в дальнейшем. Подумаешь, закупка оборудования отложится. Главное, что это оборудование будет куда ставить, остальное – частности.

Вскоре гнома улыбалась. Улыбалась, расставаясь с деньгами. Вообще, такое сочетание: гном, улыбающийся при расставании с деньгами – было из разряда мифических. Однако же личико Масы было озарено широкой улыбкой, когда она

передавала суму с золотом в ратуше чиновнику. Запрос на покупку двух соседних участков с застройкой их одним зданием сочли непротиворечивым. Правда, пришлось «позолотить ручку» паре-тройке неписей, дабы исключить возможность появления противоречий, но куда без взяток в обоих мирах?..

Дом обязали выстроить с единым фасадом, непременно в три этажа (вся улица состояла из одинаковых по этажности домов), с количеством подземных этажей не более трех.

План сдвоенного участка тут же скопировали и отправили Хель, на проработку чертежей пыточных... то бишь, тренировочных помещений. Демоница пообещала следующим днем предоставить готовые чертежи с учетом окончательных размеров здания.

Кстати, расчет Маськи на былые заслуги и титул «Друг города» в получении положительного результата по «делке века» оправдался. Вердикт так и звучал: «Мы пойдем навстречу устремлениям друга города. Надеемся, ваши деяния и впредь будут направлены на процветание вольного города Велегарда».

Хэйт поспешила заверить жердеобразного непися, что горит желанием трудиться на благо города, и как раз планирует сразиться со страшными и ужасными тварями в Гиблых Отрогах. Это, мол, до подвига не дотягивает, но мы – всей Ненавистью – стараемся, как можем, причинять добро и пользу наносить. Нести блага в монструозные массы, и пусть никто

не уйдет обиженным. Чиновник покивал, блеснул лысиной. Мысль развивать не стал: задание на подвиг (обязательное для получения Дворянства) выдает градоначальник, а не рядовой служащий ратуши. И заслуг главы Ненависти перед городом пока маловато для того, чтобы беспокоить высокое начальство.

По всему выходило, что походу с отрядом Сорхо – быть. О чем самому Сорхо и поспешили объявить, ввалившись впятером в Обжорку. Заодно и обмыть важный шаг на пути к обретению клановой резиденции.

– Малышка! – проревел пузатый и внушительный повар, завидев в своем заведении бывшую помощницу. – Подруга малышки... и другие спутники малышки: вам всем тут рады!

– Небо на закате – пурпурное, трава чаще всего зеленая, а Сорхо – большой, округлый и громкий, – улыбнулась Хэйт, припомнив обстоятельства их прошлой встречи. – Как крошка Линни, справляется?

Обжорка изменилась: Сорхо за квест со спасением Линни и Кинни получил разрешение на найм десяти неписей, а заодно и на расширение трактира. Теперь в Обжорке было два этажа, причем оба были забиты посетителями. Также добавилось возвышение в нижнем зале, видимо, что-то вроде сцены. Сновали бойкие разносчицы, из-за то и дело открывающейся двери на кухню слышался знакомый голос: не иначе, та кухарка из особняка Альфиуса теперь хозяйничала у плиты, пока хозяин встречал гостей. За барной стойкой

разливал пенные и не только напитки меланхоличный бело-волосый дроу; в отсутствие заказов на напитки он жонглировал кинжалами – семью сразу, а когда к стойке подходил новый клиент, кинжалы втыкались в доску на стене, образуя фигуру, схожую со знаком бесконечности.

– Справляется, – расплылся в отеческой улыбке повар. – Эй, ты же не затем забежала, чтобы постоять в проходе, обменяться парой фраз и сбежать? Идемте на второй этаж, там есть свободный столик. Клауф, на второй никого не пускай. Кто сидит, пусть досиживают, но и все на том.

– Принято, шеф! – отсалютовал кинжалом дроу, не изменившись в лице.

Остальные шесть клинков воткнулись в доску в виде стрелки-указателя.

– Атмосферно, – расщедрился на похвалу Рэй. – Почему мы тут раньше не были?

– Очень даже были! – гнома подмигнула адептке. – При таких особенных обстоятельствах, в таких симпатичненьких нарядах...

– Так! – взревела Хэйт, словно бешеная коала.

– Малышка, ты мне посетителей распугаешь, – пожурил девушку Сорхо. – Ори чуть потише, будь ласка. Так, вот за тем столиком располагайтесь, я распоряджусь насчет еды и подойду. Мы про Отроги будем беседовать? Тогда я своим, кто в игре, маякну. Выпивка? Друзьям малышки – за счет заведения!

– Это ты зря, – вздохнула Хэйт, занимая местечко поближе к стене. – Они тебя по миру пустят, особенно, если к нам подруга этого ушастого примчит. А она примчит, как прослышит про халявную выпивку.

Она как в воду глядела: стоило Рюку и Хель засобираться в реальный мир, как Барби, прихватив барда, рванула к телепорту. Монк благоразумно сослался на дела. Очень срочные, безотлагательные.

А остальным пришлось непросто: Сорхо за словом в карман не лез, а за его реализацией тем более. Выпивки было – хоть упейся, хоть утопни в ней. И закуски на любой вкус. И тосты: за знакомство, за успех грядущего похода, за процветание Обжорки, за рост доходов, за Ненависть...

Где-то в процессе спровадили посетителей. Загнали на сцену нетрезвого барда (дебафф «во хмелю» уже не начальной стадии), тот на бис исполнил текст про Беломорье. Затем – еще не обкатанную на публике и мобах песнь уныния, додуманную буквально с полчаса назад:

*Он рыдал напряженно, устало.
Он рыдал на могилах близких.
Его осень таким застала,
Вдаль ступая по навшим листьям.*

*Он рыдал о смертях Вселенной,
О любви бесконечной, нетленной...
В этот вечер, безмерно-лунный,*

Встрепенулась Земля на вдохе.

*О великих он пел, о безумных,
Пел о гениях и о пройдохах.
Миг прошел. Он стоял на коленях.
Лишний в этом краю безверья...*

*Осень тихо шагала мимо
По охапкам увядших листьев,
Он рыдал над крестами милых,
Он рыдал, но никто не слышал.*

*Только Вечность внимала безмолвно
О! Поэту, не ставшему Богом...*

Песня уныния предполагала навешивание на врагов дебаффа на скорость и силу атаки, но в трактире вражеских целей не нашлось, так что степень воздействия на вражин осталась нераскрытой до поры. Зато на финальных аккордах вокруг Вала и всей Ненависти вспыхнули жемчужные сферы. Орчанка пьяненьким, севшим от изумления голосом сообщила новым знакомцам, что бонус за превосходное исполнение у этого бардовского творения – щит вечности на все союзные цели (то есть, не только группу, но и на сокланов в зоне видимости) на пять секунд. Щит, поглощающий все виды атак в течение пяти секунд. Абсолютно все.

– За музу! За барда! За фичи! – грянуло нестройным хором на весь трактир.

К тому моменту Хэйт сотоварищи уже представили Клауфу – тому друу со стойки, оказавшемуся игроком – и Бигбиру, друиду, круглолицему человеку, соревнующемуся с Сорхо в пропорциях. Остальные парни из их группы в виртуальности отсутствовали.

После печальных мелодий от барда стали требовать сыграть чего-нибудь повеселее. Тот отбивался, мол, нет такого в его репертуаре, а для единственной изученной песни-баффа (на уменьшение расхода бодрости) он пока ничего не сочинил.

– За вдохновение! – бахнули обновленными кружками.

И вскоре горланили, подпевая Валу, нагло залезшего в репертуар родной группы (не той, что в игре, а музыкальной): *«Я стану кошмаром!..»*

Что веселого в этой песне, Хэйт было не понять, но народу нравилось.

В общем, посидели душевно. Договорились о походе, о списке необходимой «расходки». О более, чем вероятном присоединении к маленькому новоиспеченному клану развеселой компании Сорхо.

– Если примете, конечно, – пробасил Бигбир, улыбаясь во все тридцать два зуба. – Мы ребята скромные, нам много не надо. Коврик у двери, местечко на сеновале...

– Ненависти много не бывает, – улыбнулась почти трезвая Хэйт; она меньше пила, чем наносила краски на листы альбома с существами Некрополя. – Если на трезвые головы и

всем коллективом не измените решение – добро пожаловать.
Друзья Сорхо – мои друзья!

– За др-р-ружбу! – рявкнул хор друзей-алкоголиков.

«Спились и спелись», – пришла к выводу художница. –
«Так и ширится Ненависть, так и уплотняются наши ряды».

После пьянки к ней приперся Вал – в смысле, по эту сторону реальности, ногами и в квартиру приперся. Очень его порадовало, что можно «там» налакаться до состояния бревна, а «тут» никаких последствий. Отчего-то он полагал, что будет иначе.

Как творческая личность, сосед напрашивался на похвалу, спрашивая, как аудитории (в лице той, с кого он мог спросить «тут») зашли его сочинения. Поскольку эффекты от исполнения песен впечатляли, Вероника парня похвалила. И даже чашечку кофе от щедрот выдала.

Тут же сочинитель принялся ныть, что никак не идет у него текст к песне прилива сил, что для восполнения бодрости.

– Я не могу, лезет в голову откуда-то: «Если хочешь быть здоров, закаляйся! Голой жопой об забор – ударяйся»... Ударяйся еще меняется на «обтирайся», что не легче и не менее бредово. И вроде где-то я эту чушь когда-то слышал. И забыл. А теперь хор идиотов в моей голове орет эту белиберду.

Девушка хохотнула, едва не расплескав ароматный, не совсем к ночи уместный напиток.

– Соседушка, ты же в курсе, что хор идиотов – это все ты?

А это уже даже не раздвоение личности, а... размножение? Разхорение?

– Один за всех – и все за одного! – Вал на шутку не оби-
делся. – Не мое это, бравурные, чтоб их, песенки.

– Ну, не всем дано задорно сочинять про тыгыдым-тыгы-
дым, – махнула рукой Вероника. – Не парься. В бою ты вряд
ли будешь исполнять прилив сил, есть песни полезнее. За-
бей, на тренировках можно и просто бренчать.

Музыкант уставился на собеседницу удивленным взгля-
дом.

– А что, так можно было?

– Как?

– Не париться, забить и просто бренчать.

– Никогда не повторяй этого при Мэйли, но перфекцио-
низм хорош в меру. Но! Если тебе прям неважно, заходи
завтра пораньше. Посмотришь на два шилопопых комочка
перьев и бодрости, вдохновишься.

Накануне от Лешки с Галкой приезжал знакомый ребя-
там электрик. Теперь у пернатых было две правильных «пти-
чьих» лампы, настроенных включаться и выключаться по
таймеру. Одна над стендиком, другая над клеткой. Первая
гасла пораньше, и тогда даже в отсутствие хозяйки по эту
сторону реальности у птиц был «маяк» на клеточку. Там
можно было поесть, попить и устроиться баюшки, поспорив
о том, кто на какой качельке будет спать.

Как и в паре Вал-Хель, у волнистиков заправляла всем де-

вочка, мальчик подстраивался под решения своей половинки.

В ту же степь: послезавтра Веронику ждали на празднике в честь дня рождения Леси. Галина была весьма недовольна тем, что все устроение легло на ее плечи, тогда как муж лежал в капсуле. Потому злить подругу лишний раз не стоило: послезавтра что Лешка, что Вероника обещали быть паиньками, дружелюбными и милыми. Улыбаться, улыбаться, бесконечно улыбаться. И хвалить Галию за каждую мелочь.

– Тяжелые в реале квесты, – закрыв дверь за соседусшкой, поежилась Вероника. – И всюду суровые штрафы на репутацию в случае провала или отказа.

Там, на «другой стороне», ее посетило озарение: добавление к альбомам листа, скопированного с результата активации навыка «картограф», только без пометок о кладях. Вместо них на схеме пометать номера существ согласно нумерации листов. Придуманно – сделано. Привычка (недавно выработанная) писать видео о пройденных для создания нового альбома подземелий пригодилась. Каждый из альбомов, кроме самого первого, с Домом Сумасшедшего Стеклодува, обзавелся картой-схемой.

Решив благое начинание расширить и углубить, Хэйт, поставив на воспроизведение видео, добавила ряд акварелей с наружными видами и очертаниями подземных залов. Для начала отрисовала декорации Некрополя, он и памятен был, и прост в оформлении. Прикрепила к альбому без каких-ли-

бо проблем, создала копию. Получилось: система и видовые акварели «съела», переварила и откопировала.

Пусть это будет не просто гайд в картинках, а нечто эстетичное. Особенное. Количесвом взять не получится, суточное ограничение не даст, так будем брать качеством.

Когда и с акварелями было покончено, сквозь черничное пятно в воздухе высунулась тоненькая ручка и швырнула в адептку свитком.

– Письмо, – совершенно потусторонний голос разнесся по второму этажу «Обжорки», где девушка и занимала столик. Как живописью, так и легкими закусками, принесенными сияющей Линни.

Сорхо еще не появился, как и его бармен, Клауф, так что все заведение было на плечах неписей. И раз те вполне справлялись, скорее всего в этот отъезд из города владельцу трактира не придется закрывать заведение. Что хорошо – у повара будет меньше потерь в прибыли.

Хэйт развернула послание, вчиталась в сухие строки. Хель продублировала для нее, как главы клана, план их будущего дома. И сделала приписку, что готова поучаствовать финансово в строительстве.

Они обе были в игре, так что вызывать недоразумение, названное почтовой феей, адептка не стала, ограничившись парой слов в чате: «*Спасибо, Хель*». Говорить о полезности или, наоборот, ненужности денежного участия без Маськи она не стала. Гноме виднее, в ее цепких рученьках казна.

– Малышка, – пробасил знакомый голос над закопавшейся в альбомы художницей. – Не спросил при ребятах вчера, но интересно же: чем ты таким красочным занимаешься, и не даешь подглядывать?

– Это секретный, – Хейт захлопнула альбом, улыбнулась. – Клановый проект.

– А, тогда скоро узнаю, – не обиделся добродушный толстяк.

– На трезвую голову не передумал? А ребята твои?

– Вот со всеми переговорим и встанем, так сказать, плечом к плечу, – несколько раз кивнул Сорхо. – Уверен, решение всех будет «за». Мы давно созрели, но к большим кланам лезть неохота, нам дороже свобода действий, а чем крупнее сообщество, тем больше обязаловки. Самим создавать – были мысли, но по деньгам были важнее траты. А тут – прямо знак судьбы.

«Это он не знает о подземных этажах», – она быстренько подняла со стола, свернула и спрятала в инвентарь план постройки. – «И с Хель не знаком, хех».

– Повторюсь: тебе и твоим друзьям я всегда рада, Сорхо, – тут и притворяться не пришлось, к этому толстячку девушка испытывала теплые чувства, крепко замешанные на благодарности. – Тем более, вчера все отлично поладили.

Это тоже была чистая правда: и добродушный Сорхо, и неугомонный Бигбир, и несколько эксцентричный Клауф – все легко и непринужденно вписались в их компанию.

– Славно! – расплылся в улыбке Сорхо. – Сегодня придете снова? Я бы этаж придержал.

– Мы так тебя разорим, – покачала головой Хэйт. – Позже видно будет, не могу обещать заранее. Если что – пришло фею.

Сорхо согласился с «видно будет», ушел по трактирным своим делам. Немножечко времени до появления в игре компаньонов оставалось еще, так что Хэйт быстренько собрала в инвентарь загромоздившие стол альбомы, листы, кисти и краски.

И помчала в сторону храма. Храма Балеона, не Ашшэа – к той «на огонек» правильнее все же было заглянуть в подземной часовне Крейнмера. В той, где вроде как недавно – а вроде и в прошлой жизни – ее встретила и перехватила Бестия.

И вскоре загрустила. Не сильно, ожидаемо, но...

– Не спросишь, почему так? – седой жрец еле заметно вздохнул. – Вижу, сама понимаешь. С иных путей не свернуть, бывшая ученица. Выбрав такую дорогу, оставить ее нельзя, как и вернуться вспять.

– Я понимаю, учитель, – вздохнула и Хэйт. – И благодарна за вашу доброту и науку.

Она склонилась в глубоком поклоне, прощальном – на фоне оповещения от системы.

ние пути от ученицы жреца до посвященной невозможно. Для получения штрафа за провал Стадии IV, обратитесь к старшей жрице Ашшэа в храме Велегарда.

«Отлично, теперь сходи-ка, девочка, за взбучкой от те-ти-дрои», – покривилась адептка. И поплелась – с неохотой – куда велено. Получать на орехи. Общение с Бестиями не прошло даром, и не все последствия этого общения, как видно, со знаком плюс.

Посещение храма Ашшэа прошло скомкано, и стоило Хэйт тысячи очков репутации с орденом. Вероятно, могло быть и хуже, но тут как раз факт знакомства с Бестиями, как маятник, качнулся на пользу девушке. Новых поручений ей не выдали и, как показалось Хэйт, отношение старшей жрицы – личное, а не то, что зависит от репутации с орденом – переменялось, стало куда как прохладнее. Ей даже некая опаска примерещилась во взгляде, брошенном жрицей на прощание.

Тариша предупреждала, что орден Балеона с неодобрением отнесется к близости Хэйт к Бестиям. Про то, что отношение «родного» ордена Ашшэа к ней изменится, предупреждений не звучало.

«Глюк – он не только композитор», – мысленно махнула рукой девушка и зашагала к порталным воротам. Пока она совершала паломничества, ребята уже собрались и били копытцами. Данжики сами себя не зачистят, мобики сами себя не нарисуют. Рэй пробежался в невидимости по Яме Скор-

пионов, «чекнул» наличие главного босса. Ждали только рисовальщицу.

– Вот тут я провалилась в дыру и попала во внутреннее подземелье-лабиринт, – Хэйт потрогала носком обуви земляной пол, твердый и не дырявый. – Там мне пришлось довольно-таки кисло, но в итоге я нашла через картографию первый обрывок карты.

В этот раз вся группа целенаправленно пыталась впрыгнуть в отверстия, быстро исчезающие после убийства «червячков» – люмбров. Низвергнуться во тьму не удавалось, червоточины затягивало слишком быстро.

Рэй предположил, что главный червь был одноразовый: убили – лавочка прикрылась. Кен высказал версию, что их уровни слишком велики для попадания внутрь. Маська ничего не предполагала, она сосредоточенно находила и лупила все новых и новых монстров. Локи сожалел, что сорвалось какое-никакое приключение. Хэйт же самую малость волновалась о том, засчитают ли без Люмбара всех монстров для создания альбома. По логике выходило, что должны, но чем игровая нечисть не шутит?

Опасения не оправдались, и еще один альбомчик нашел место в инвентаре художницы. Потом у них экспроприировали авантюриста: младшей группе пора было менять место прокачки, из насекомых они выжали весь возможный эксп. «Малыши», будучи уже двадцатниками, пошли покорять урочище с шустрыми, но «тощими» скелетиками и

«толстенькими», но медлительными зомби. Им позарез нужно было понимание уязвимых мест немертвых обитателей урочища.

Без Локи прошли и зарисовали один мелкий крысиный данжик, неподалеку от Риминессы. Пока носились они по начальным локациям, никаких нежелательных встреч не случилось. Хэйт очень надеялась, что так и продлится – как можно дольше. А потом они и вовсе уйдут к Гиблым Отрогам, да еще и с прикрытием в виде группы Сорхо.

Прихватив по дороге освободившегося Локи, прыгнули в Миттолис. Для обслуживания живописных фонтанов требовалась развернутая сеть канализации, и периодически ее следовало вычищать... не от грязи и помоев, а от комков живой слизи. Мерзость была та еще. Внутри нашлась только одна компашка игроков, и те – у входа, отчаянно спорящие, лезть ли им дальше или девочкам там «фу».

Им продолжало везти. Боссы все, как на заказ, стояли и ждали умерщвления. Противников, с которыми следовало бы считаться, не встречалось.

И нарвались в итоге «младшенькие». Сцепились с другими ребятами за «суповые наборы», как когда-то Хэйт с Маськой на кладбище. Наличие там Барби и Монка решило исход схватки в пользу Ненависти, но Рюка вынести дружными усилиями противники успели. Причем без Барби и конфликта бы не было, та наехала на качавшихся тихо-мирно чужих ребят, чтобы те «шустро удочки смотали», а не то им

глазья натянут на полупопия. Ребята шутки не поняли и ударили всем скопом в чародея, заметив, видимо, что практически весь урон по мобам этот чародей и наносил.

«Женщина, ты доиграешься», – отписался в чате Кен. – *«Устрою порку»*.

– Давно пора, – хлопнул друга по плечу Рэй.

– Она не высыпается, поэтому и истерит, – ответил эльф, сведя брови. – Я за нее извиняюсь.

«Не поднимайте лут с тел, если там что-то выпало», – набрала Хэйт. – *«Раз конфликт шел от нас, пожалуйста, не будем усугублять. Мы сейчас к вам выдвинемся, на случай разборок»*.

От выдвижения быстро отказались: народ там уже разбежался, после отлета Рюка на респ засобиралась в реал и Хель. Главе Ненависти пришлось признаться, что их снова звал в Обжорку Сорхо.

– Мы не пойдем, – нехорошо сощурившись, за себя и за свою половинку ответил Кен. – У нас с драгоценной срочное дело образовалось.

«Драгоценная! На выход! Жду тебя через минуту», – многообещающе отпечатал он в чат.

– Не жести, – попросил Рэй. – Сильно.

– В капсулу лечь сможет, – пообещал эльф.

– И эти люди что-то говорят про женское коварство! – всплеснула руками Маса, впрочем, не спеша вступаться за бабу-стража.

Сегодня та нахамила «малявкам», завтра на ровном месте раздует конфликт с кем-нибудь посерьезнее. И ладно бы повод был.

Визит в Обжорку решили перенести. На Вала снизошло вдохновение, что было весьма своевременно – он как раз изучил в гильдии музыкантов песнь атаки. Маська заявила, что ей тоже надо бы кое-кому прочистить мозги. Монк написал, что пьянка – это здорово, но выспаться – это еще здоровее. Следом и все остальные собрались на выход.

Хэйт никого и не думала удерживать: ее саму заждались попугаи.

«Улыбаемся. Улыбаемся. Улыбаемся и машем», – губы Вероники уже свело в оскале, который она искренне считала улыбкой. Праздник к ним пришел – детский, и детей на празднике было трое: виновница сборища Леся; дочка незнакомых Веронике гостей, смешливая девочка лет шести-семи; двенадцатилетний Лешкин племянник. И пара десятков взрослых.

Будь ее воля, Вероника забежала бы, всучила счастливым родителям презент и незаметно испарилась. Но тогда гнев Галины будет таков, что некоторые извергающиеся вулканы покажутся безобиднее. Так что приходилось отсвечивать скалящейся физиономией и «радоваться» жизни и знакомствам с новыми людьми. Людьми, которых она забудет раньше, чем доберется до подушки.

В качестве подарка она приволокла единорога. Клетча-

того. Качающегося. Иссиякла у нее фантазия после покупки креслица, так что единорожек выбирался из предложенных вариантов, вроде как подходящих по возрасту, методом тыка. На кассе слегка дернулся глаз: лошадка-качалка стояла, как половина навороченного детского кресла, но отступить было поздно.

«О, любопытный типаж», – отвлеклась девушка на очередного гостя.

Гость был невысок, несмазлив, неулыбчив. У него было широкое скуластое лицо, длиннющий ровный нос и большие, но глубоко посаженные карие глаза. Плюс усики и борода-эспаньолка.

– Ты Вероника? – прощebetала не представленная художнице блондиночка. – Я – Лана. Светлана, но лучше Лана. Не Света, пожалуйста.

«Можно подумать, мне не начхать», – оскалилась пуще прежнего Вероника. – «В худшем случае ты для меня «передайте, пожалуйста, хлеб», а в лучшем – бледное пятно в воспоминаниях».

Что-то, возможно, в ее характере и поменялось (раньше она не пустила бы на порог того же Вала и едва ли стала бы подбирать попугаек), но отвращение к людским сборищам никуда не делось.

– А вы знаете вон того человека? С усами? – разговор же надо было поддерживать, вполне тема – незнакомый обеим мужик, которого хоть сейчас на холст.

– Разумеется! – всплеснула руками собеседница. – Игореша, сладкий, иди сюда. Мой муж, Игорь. Это Вероника, подруга Гали.

«Муж. Эх, лучше не предлагать свою кисть – поймет еще как-нибудь не так. Или парный портрет начнет просить. Лесом, лесом. Не судьба мне буратиний нос воплотить».

– Очень приятно, – вслух сообщила она, резко развернулась и быстрым шагом отправилась в противоположную от парочки сторону.

– Странная такая... – донеслось из-за спины.

«Странная. Зато мозг не вынесли», – Вероника огляделась, нашла Галку, увлеченную разговором, и тихонько, бочком, просочилась в коридор. Оттуда в «черную» комнату (ту самую, без ремонта и с новеньким модулем), и оттуда уже на балкон.

Соседство зимней резины и стеллажа со всякими ремонтно-отделочными штуками было куда как предпочтительнее пары десятков говорливых человечков. И спокойнее. А еще тут можно было переждать часть с «бла-бла-бла», показаться на части с застольем и пораньше сбежать, прикрывшись попугаями.

Чтобы не погореть на игре в прятки, она скинула Лешке сообщение с просьбой дать ей знать, если его прекрасная супруга встревожится отсутствием одной конкретной приглашенной. Или, если туча сия пройдет стороной, маякнуть о близости застолья: ради Галининой подготовки Вероника гото-

ва была потерпеть столпотворение.

А после, расслабившись, полезла на форум. Случайным образом стала пролистывать первые попавшиеся темки, чтобы занять время.

Один клан прищемил гордость другого, отбив какое-то укрепление и злорадствуя изо всех сил. Другие ребята грохнули тролля, да не простого, а Вонючего Гы-Гы восьмидесятого уровня, что являлся боссом местности и изрядно портил экологию в этой самой местности. С тролля выпали зловонные тряпки и тухлый красный плод неизвестного растения.

На аукцион выставили мифического класса одноручный меч на сотый уровень, и финансовые бои за него сейчас шли нешуточные. Завершились очередные турниры... Это она читать не стала, вздохнула, смахнула с мобильного пылинку и щелкнула на другой раздел.

На дне реки Тильфаэллир в землях светлых эльфов нашли вход в неизведанное прежде подземелье. Получив уведомление от системы, что до выхода группы первопроходчиков никто не сможет попасть в данж, ребята пообещали выкладывать в сеть свои приключения. Пока что кроме обещаний и пустого трепа ничего дельного в темке не было. И словесных выплесков завистников, куда ж без них.

В орочьих землях в рамках сбора средств на восстановление территорий устроили конкурс красоты. Орочьей, разумеется. Просмотрев серию скриншотов, Вероника хмык-

нула: Барби имела бы все шансы на победу, прими она участие в мероприятии. Правда, на выход в павлиньих перьях баба-страж вряд ли согласилась бы, скорее, напихала бы тех перьев организаторам в неприличные места. Вот гонки на варгах Барби бы точно одобрила – те шли в той же Хвогде, только не на сцене центральной площади, а на окраине да в степи.

Устроили состязание и рыболовы, не в степи и не в пользу орков, а по велению души, из любви к процессу. В самой северной части изведанных гномьих анклавов. Речку для этого дела подбирали со слоем льда, чтобы повысить уровень сложности. Запланировали недельное мероприятие, но уже через сутки количество участников существенно сократилось: теплая одежда, эликсиры, костры и еда с бонусами помогали в борьбе с дебаффом «обморожение» существенно слабее, чем крепкая выпивка. Увы, дебафф «во хмелю» коварно притопил в своих же лунках часть участников. Организаторы признали ошибку и переместили состязующихся туда, где тепло.

Тренькнул сообщением аппарат.

«Стол», – друг был краток.

Вероника быстренько позакрывала странички браузера и поспешила к означенному столу. Улыбаться: «Работать за еду».

Домой она прикатила пораньше, отмазка о бедных птичках, страдающих от недостатка общения, сработала, как на-

до. Накормила птиц, выпила кофейку... и завалилась в капсулу.

Оказалось, несмотря на заранее обговоренный выходной, в игре были Маська, Рэй, Локи и Вал. И все они дружно сидели у Сорхо. Ее тут же позвали в трактир, где бард как раз собирался исполнять свой новый «шлягер».

Так что уже через несколько минут Хэйт сидела с бокалом самого слабенького и сладенького эля из запасов щедрого Сорхо и слушала выступление Вала. Под бодрый мотивчик постукивали бокалами и кружками сокланы нынешние и будущие, а со второго припева и дружно подпевали:

*Точи кинжалы, готовь все стрелы.
С утра на битву: доспехи целы.
Чтоб до заката земля дрожала,
Готовь все стрелы, точи кинжалы!*

*Гром над равниной,
Залл всех орудий,
Пехота: щиты поднять!
Там – сарацины,
Бой всех рассудит.
Волишебник, готовсь колдовать!*

*Точи кинжалы, готовь все стрелы.
С утра на битву: доспехи целы.
Чтоб до заката земля дрожала,
Готовь все стрелы, точи кинжалы!*

*Встречаем поганых,
Ломаем им ноги,
В ловушки: так их, м-мать!
Стрелы, капканы,
От магов – ожоги,
Осилим вражиную рать!*

*Тоци кинжалы, готовь все стрелы.
С утра на битву: доспехи целы.
Чтоб до заката земля дрожала,
Готовь все стрелы, тоци кинжалы!*

*А после над кубком
Помянем мы павших.
Целители, не унывать!
У смерти под юбкой
Отыщем мы наших,
Велим им на ресне вставать!*

*Тоци кинжалы, готовь все стрелы.
С утра на битву: доспехи целы.
Чтоб до заката земля дрожала,
Готовь все стрелы, тоци кинжалы!*

И это сборище – не бесило. И улыбка выходила совсем не натянутая. Может, дело было в бонусах от песни: плюс пятнадцать процентов к силе атаки, плюс пять процентов к шансу нанесения критического удара, десятипроцентная ве-

роятность, что во время исполнения песни противник получит дебафф «ужас». Плюс строчка о дополнительном повышении эффективности песни, если исполнитель состоит в альянсе.

Может, в том, что эль оказался вкусным. А может, причина была в участниках сборища.

Песня уже отзвучала, а ритмичный стук кружками по дереву продолжался. Трактир... оружие... битва. Пазл в голове складывался: осталось выяснить, получится ли картинку воплотить.

– Сорхо! – с воодушевлением потянулась Хэйт к повару. – А скажи-ка, ты всю наградную десятку горожан в трактир уже нанял? Или осталось местечко-другое?

– Кухарку, четырех разносчиц и Линни нанял, – слегка удивился вопросу толстяк. – Открыта вакансия на еще одну кухарку, подменять Лифию в мое отсутствие. И на бар нужен местный, как раз занялся поиском.

– Ага! – у художницы загорелись глаза. – А подвал или просто место, которое не жалко разносить, у тебя после переделки Обжорки имеется?

– Подвал и есть, – недоумения во взгляде и голосе Сорхо становилось все больше. – Малышка, я не очень-то угоняюсь за твоей мыслью...

Хэйт хлопнула в ладоши.

– Чтоб до заката земля дрожала! Так их, м-мать! Разве эта песня – не готовый гимн для хорошей драки? – глава Нена-

висти окинула взглядом притихшую компанию. – На битву, м-мать! Тугодумы, особенно – ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.